

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 2

Scientific quarterly

Moscow 2022

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ
№ 2

Ежеквартальный научный журнал

Москва 2022

Редакционный совет

А.Б. Безбородов, *д-р ист. наук, проф.* (председатель)

Н.И. Архипова, *д-р экон. наук, проф.*

Л.Н. Вдовиченко, *д-р социол. наук, проф.*

В.Д. Губин, *д-р филос. наук, проф.*

доктор Гудрун Ершов (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия)

Г.Г. Ершова, *д-р ист. наук, В.И. Заботкина, д-р филол. наук, проф.*

Г.И. Зверева, *д-р ист. наук, проф.*, И.И. Исаев, *канд. филол. наук, доц.*

В.А. Колотаев, *д-р филол. наук, проф.*, Н.Л. Лепе, *канд. физ.-мат. наук, доц.*

А.П. Логунов, *д-р ист. наук, проф.*, С.Ю. Неклюдов, *д-р филол. наук, проф.*

О.В. Павленко, *канд. ист. наук, доц.*, Н.В. Ростиславлева, *д-р ист. наук, проф.*

И.С. Смирнов, *канд. филол. наук, А.А. Столяров, канд. ист. наук, доц.*

П.П. Шкаренков, *д-р ист. наук, проф.*

Редакционная коллегия

Е.А. Долгова, *гл. ред., д-р ист. наук, доц.*,

И.П. Азерникова, *канд. ист. наук, доц.*,

П.А. Алипов, *канд. ист. наук, доц.*, Ю.Г. Бит-Юнан, *д-р филол. наук, доц.*

Н.А. Комочев, *канд. ист. наук, доц.*, Е.А. Косован, *канд. ист. наук, доц.*

И.С. Курилович, *канд. филос. наук, с.н.с.*, С.С. Новосельский, *канд. ист. наук*

Е.П. Охупкина, Н.В. Петров, *канд. филол. наук, доц.*

Н.С. Петрова, *канд. филол. наук, н.с.*, Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*

Н.А. Филин, *д-р ист. наук, доц.*, Л.С. Холкина, *канд. филол. наук, с.н.с.*

Ответственный за выпуск

А.А. Новикова, *канд. ист. наук, ст. преп.*

(рубрика «Актуальные проблемы российской регионалистики»)

Содержание

Актуальные проблемы российской регионалистики

А.А. Новикова

Студенческие проектные научные коллективы:
Выездная школа прикладной политологии 9

И.В. Бондарев

Молодежная политика Калужской области
как инструмент удержания молодежи в регионе:
состояние, проблемы и перспективы 11

И.В. Бондарев

Молодежная политика в Тульской области:
состояние, проблемы и перспективы 21

И.В. Бондарев

Коммуникативные стратегии партии «Новые люди»
при работе с гражданами в Калужской и Тульской областях 27

Е.Р. Клейменова

Инфраструктура как фактор миграции молодежи 35

А.В. Манохина

Меры поддержки начинающих предпринимателей
в Калуге и Туле: сравнительный анализ 48

Издательский портфель

Р.О. Филатов

Public history как способ популяризации
академической науки в XX в. 58

Д.А. Бакланов

Вехи интеллектуальной биографии Ричарда Пайпса:
период раннего научного творчества (1950–1960-е гг.) 65

<i>К.А. Гудкова</i>	
Влияние «Авраамовых соглашений» на безопасность в Ближневосточном регионе	73
<i>А.А. Бардашев</i>	
Будущее философии в контексте интерпретаций темпоральности абсолютного знания Александром Кожевом и Катрин Малабу	78
<i>С.А. Батищев</i>	
Гуманитарные проблемы цифровизации	86
Abstracts	97
Информация об авторах	103

Contents

Actual issues of Russian regionalism

Anna A. Novikova

Introduction 9

Il'ya V. Bondarev

Youth policy of the Kaluga region as a tool to keep youth
in the region: condition, problems and perspectives 11

Il'ya V. Bondarev

Youth policy in the Tula region:
condition, problems and perspectives 21

Il'ya V. Bondarev

Communication strategies used by the political
party “New people” in the Kaluga and Tula regions 27

Ekaterina R. Kleimenova

Infrastructure as a factor of youth migration 35

Alina V. Manokhina

Measures to support start-up entrepreneurs
in Kaluga and Tula: comparative analysis 48

Plots

Roman O. Filatov

Public history as a way of popularising
academic science in the 20th century 58

Daniil A. Baklanov

Milestones of intellectual biography of Richard Pipes:
the early period of scholarly activity (1950–1960s) 65

<i>Karina A. Gudkova</i>	
The impact of the “Abraham agreements” on security in Middle East region	73
<i>Aleksandr A. Bardashev</i>	
Future of philosophy: view from interpretations of absolute knowledge temporality by Alexandre Kojève and Catherine Malabou	78
<i>Sergei A. Batishchev</i>	
Humanitarian issues of digitalization	86
Abstracts	97
Information about the authors	104

Актуальные проблемы российской регионалистики

А.А. Новикова

Студенческие проектные научные коллективы: Выездная школа прикладной политологии

Развитие российских регионов приобретает новую актуальность в условиях постоянно меняющегося глобального мира, усиливаясь в эпоху, когда способность государства и общества поддерживать друг друга и обеспечивать самостоятельно имеющиеся потребности выходят на первый план. Экономическое, социальное, культурное и политическое развитие российских регионов должно соответствовать запросам государства и общества – и, вопреки предыдущим попыткам стимулирования регионального развития, ни одна из вышеперечисленных областей не может развиваться отдельно.

Каждый субъект Российской Федерации обладает уникальным набором факторов, предопределяющих потенциал его развития. Сюда входят экологическая среда, наличие образовательной и здравоохранительной инфраструктуры, базовой ключевой инфраструктуры, культурное и историческое наследие, формировавшее местное сообщество на протяжении нескольких столетий. Механизмы стимулирования развития, например, Рязанской области будут кардинально отличаться от механизмов стимулирования развития Ямало-Ненецкого автономного округа. К сожалению, большим фактором сдерживания российского регионального развития является стабильный внутренний миграционный поток из поселков и деревень в крупные города, из регионов – в федеральные центры. Десятки и сотни городов остаются без ключевой демографической группы – молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, предпочитающей попытаться выстроить карьеру в более благоприятном месте.

Среди студентов РГГУ всегда можно найти представителей классического внутреннего миграционного потока – образовательного. Молодежь стремится попасть в федеральные центры с крупными университетами в поисках высококачественного образования и с надеждой впоследствии найти высокооплачиваемую работу. Студенты, родившиеся и прожившие всю жизнь в крупном городе, не понимают до конца глубину факторов, влияющих на подобные миграционные

потоки, за исключением популярной фразы «в провинции ничего нет». Реальные масштабы предстоящей работы для обеспечения ровного и устойчивого развития российских регионов у многих представителей молодежи нет. Поэтому студенты РГГУ направления подготовки «Политология» выступили с инициативой исследования факторов, влияющих на высокий уровень миграции молодежи из российских регионов в федеральные центры.

В рамках работы по проекту «Выездная школа прикладной политологии ФИПП» (программа внутренней грантовой поддержки «Студенческие проектные научные коллективы») студенты 3-го, а затем 4-го курса бакалавриата вели исследования в Калужской, Тверской и Тульской областях. Данные регионы были выбраны студентами неслучайно. Во-первых, они граничат с Московской областью, что стимулирует их развитие за счет географической близости с федеральным центром – городом федерального значения. Во-вторых, все три региона являются профицитными – они не зависят от федерального бюджета для обеспечения собственных нужд, что делает их крайне ценными для изучения. В-третьих, все три области имеют мощные внутренние миграционные потоки как внутри самих регионов, так и из этих регионов в Москву. В результате проведенного исследования студенты обнаружили, что проведенные в последние несколько лет реформы регионального правительства и введение программ поддержки малого и среднего предпринимательства оказались не столь эффективными, как на то рассчитывали структуры, проводившие данные реформы. Разрыв в развитии областей социальной жизни регионов наложил свой отпечаток, негативно сказываясь на возможностях построения новых реальностей в Калужской, Тверской и Тульской областях. Результаты исследования были представлены на конференции «Вызовы и перспективы развития российских регионов», проведенной в РГГУ 17 декабря 2021 г., обобщены в предложенной ниже тематической рубрике журнала «Гуманитарный акцент» и готовятся к публикации в форме отдельного издания.

В представленных в журнале статьях авторы рассматривают коммуникативные практики в области государственно-общественного диалога, построение локального имиджа политических партий, проблемы инфраструктур недотационных регионов и вызовы развития малого и среднего предпринимательства в качестве тех факторов, которые определяют привлекательность региона для молодежи. Работы основаны на материалах, собранных студентами при выездах в исследуемые регионы для проведения многочисленных встреч, переговоров, интервью с представителями местных органов государственного управления и различных профессиональных сообществ, репрезентативных для исследования молодежной миграции.

Статьи имеют прикладную направленность и формируют проблемное поле для дальнейших политологических исследований в области российской регионалистики.

И.В. Бондарев

Молодежная политика Калужской области как инструмент удержания молодежи в регионе: состояние, проблемы и перспективы

В статье анализируется молодежная политика Калужской области и ее потенциал по удержанию молодежи в регионе. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых документов, регулирующих государственную молодежную политику (далее – ГМП) в России и Калужской области. Отмечаются различные тенденции регулирования молодежной политики. Несмотря на позитивные моменты в сфере регулирования ГМП, автор указывает на недостаточное внимание со стороны властей к проблеме молодежной миграции в Калужской области, которая уже долгое время существует в регионе. В качестве эмпирической базы исследования в статье используются результаты фокус-групп, онлайн-опроса и глубинных интервью, проведенных автором с целью лучшего понимания проблемы. В результате в статье актуализируется мотивация для калужской молодежи покинуть свой регион: проблемы с трудоустройством, инфраструктурой, высшим образованием и культурной жизни являются серьезным подспорьем для принятия решения уехать из области. Также среди проблем были выделены низкий уровень осведомленности о мероприятиях, организуемых в рамках ГМП, недостаточное финансирование ГМП, а также недостаточная заинтересованность непрофильных министерств в реализации ГМП в регионе. Автор описывает перспективы по улучшению ситуации с ГМП в Калужской области, в числе которых особое место занимает необходимость создания профильного министерства молодежной политики, а также финансирование ГМП не по «остаточному принципу», а как одного из приоритетных направлений.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежная политика, молодежь, молодежная миграция, миграция, Калужская область

Молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности любого государства, так как от этого напрямую зависят перспективы развития страны в будущем. С этим соглашаются многие исследователи данной проблематики. Так, Г.Г. Фастович

© Бондарев И.В., 2022

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Выездная школа прикладных политических исследований ФИПП».

утверждает, что при недостатке внимания, которое государство уделяет молодежной политике, она «может быть определена как дестабилизирующая общественная сила» [Фастович 2019, с. 26]. С этим также соглашается В.Г. Гречихин [Гречихин 2019], отмечая, с одной стороны, высокий уровень самостоятельности молодежи в принятии жизненно важных решений, а с другой – необходимость в особом подходе к молодежи и молодежной политике со стороны государства, что связано с высокой ролью Интернета и СМИ в формировании представлений молодежи и их ценностей. В свою очередь, Н.Б. Бааль [Бааль 2021] рассматривает ГМП в качестве одного из инструментов профилактики политического экстремизма. Именно поэтому социально-экономическая, информационно-аналитическая стороны молодежной политики, а также ее нормативно-правовое регулирование являются актуальными задачами для государства. Мы также соглашаемся с позицией, что ГМП должна учитывать меняющиеся потребности и ценности разных поколений молодежи [Петрова 2022, с. 38]. Однако не всегда молодежная политика, даже если официально утверждается ее приоритетность, является таковой на самом деле.

В данной статье мы сконцентрируемся на проблемах миграции молодежи из Калужской области в другие российские регионы, в особенности в Москву и Санкт-Петербург. Эта проблема не является новой для России, на что указывают некоторые авторы [Кашницкий 2016], однако это не умаляет важности ее решения. Под словом «молодежь» мы будем понимать особую социальную группу индивидов, отличительной чертой которой будут возрастные рамки от 17 до 35 лет. Однако наибольшее внимание будет уделено учащимся выпускных классов школ, а также студентам высших учебных заведений, так как именно на этом этапе принимаются наиболее важные решения относительно выбора жизненного пути и профессиональной деятельности. В ходе эмпирического исследования было отмечено, что учащиеся калужских школ по окончании обучения в 11 классе при успешной сдаче ЕГЭ в большей степени стремятся уехать из своего региона. Поэтому нам стало интересно понять мотивации молодых людей для подобных решений, а также возможные пути и стратегии решения миграционной проблемы, которая является актуальной для Калужской области уже долгое время.

В ходе исследования были проведены встречи с представителями политических партий, молодежных организаций, а также молодежью Калужской области. Целью наших встреч было выяснить, как на проблему миграции молодежи из региона смотрят изнутри, а также понять саму мотивацию этой миграции и возможные пути ее замедления или вовсе остановки.

Для начала поговорим о молодежной политике в России. Что она представляет собой в принципе и каково ее официальное определе-

ние в законе? Согласно ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹, который регулирует государственную молодежную политику, под ней понимается

...комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации².

Таким образом, в качестве основных целей государственной молодежной политики (далее ГМП) является создание условий для развития молодежи, а также ее гражданско-патриотическое воспитание.

В Калужской области с 2019 г. сфера ГМП регулируется государственной программой «Повышение эффективности реализации молодежной политики, развитие волонтерского движения, системы оздоровления и отдыха детей в Калужской области»³. Исполнителем этой программы впервые стало Министерство образования и науки Калужской области, так как раньше вопросы молодежной политики в регионе курировало Управление физической культуры, спорта и молодежной политики г. Калуги.

Таким образом, мы можем заметить, что молодежная политика регулируется государством как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако Министерство образования и науки Калужской области нельзя считать профильным министерством ГМП, поскольку, помимо своих основных полномочий, министерство также курирует

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

² Там же.

³ Постановление Правительства Калужской области от 12.02.2019 № 94 «Повышение эффективности реализации молодежной политики, развитие волонтерского движения, системы оздоровления и отдыха детей в Калужской области». С изм. и доп. в ред. от 12.12.2019 № 790; от 24.12.2019 № 844/1; от 20.03.2020 № 220; от 30.09.2020 № 767; от 19.03.2021 № 155; от 14.05.2021 № 309; от 23.11.2021 № 785.

молодежную политику. Безусловно, видны позитивные изменения, так как раньше вопросами ГМП занималось Министерство физической культуры и спорта, тем не менее этот вопрос все еще требует окончательного разрешения.

Исходя из анализа государственной программы в Калужской области «О повышении эффективности реализации молодежной политики», можно выяснить, какие основные задачи стремится решить государственная программа, а также какие показатели и критерии эффективности закладываются в нее на весь период ее реализации, т. е. с 2019 по 2024 г. (т. е. на протяжении пяти лет).

Так, основными задачами, заложенными в новой программе, являются: содействие участию молодежи в общественной жизни, совершенствование механизмов поддержки добровольческого движения, обеспечение отдыха и оздоровления детей, а также профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде. Таким образом, среди вышеперечисленного нет указания на проблему молодежной миграции, позитивное решение которой было бы заложено в самой программе.

Что касается показателей эффективности реализации программы, то все три из них сводятся к тому, чтобы увеличить удельный вес численности молодежи в региональных мероприятиях. То есть здесь мы также не видим указания на проблему молодежной миграции.

Таким образом, исходя только из анализа самого документа, можно сделать следующие заключения.

1. Во-первых, ни в задачах, ни в показателях эффективности реализации программы нет пунктов, направленных на противодействие миграции калужской молодежи из региона.

2. Во-вторых, сама задача реализации молодежной политики легла на непрофильную государственную структуру – Министерство образования и науки, которое с 2019 г., помимо своего основного спектра деятельности, также должно курировать и молодежную политику. То есть в Калужской области не было создано профильного ведомства под задачи реализации молодежной политики, а произошло добавление обязанности непрофильной государственной структуре.

3. В-третьих, в программе молодежной политики Калужской области нет соисполнителей, что могло бы содействовать более эффективной реализации программы благодаря межведомственному характеру нормативно-правовых отношений.

4. В-четвертых, декларируя своей целью создание условий для всестороннего развития молодежи, документом не регулируется вопрос профессионального развития молодых людей после обучения в образовательных организациях среднего и высшего образования. То есть и вопрос социальных лифтов, дающих гарантии того, что молодежь региона будет востребована после обучения, стоит довольно остро.

Перейдем к анализу собранных данных в ходе нашего выезда в Калужскую область и общения с властями региона и самой молодежью. Был проведен ряд встреч с депутатами Городской думы г. Калуги⁴, две фокус-группы с представителями молодежного парламента Калужской области⁵, а также с молодежью региона⁶, представители которой поделились впечатлениями о проблемах молодежной политики исходя из своего личного опыта. Также мы провели онлайн-опрос среди молодежи от 18 до 24 лет с количеством респондентов более 100 человек. В ходе исследования ставилась задача определить факторы миграции, охарактеризовать мотивацию отъезда, поставить вопрос об эффективности ГМП в регионе.

Так, большинство респондентов, отвечая на вопрос о том, что в большей степени влияет на переезд из Калужской области в другие регионы, отметили нехватку досуговых мест. Подразумевались спортивные площадки, спортивно-оздоровительные учреждения, театры, клубы и др. Итак, мы предложили респондентам оценить это влияние по шкале от 0 до 5, где 0 – отсутствие всякого влияния на мотивацию переехать из региона, а 5 – максимальное влияние этого фактора. В итоге порядка 24% оценили этот факт максимальным баллом (5), а другие 45% также поставили высокие оценки этому показателю (3 и 4). И только оставшиеся 30% респондентов не придавали этому фактору большого значения. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что порядка 3/4 респондентов указали, что в регионе присутствует недостаток мест для проведения досуга и это может стать значимым фактором для миграции из родного региона. Важно отметить, что в программе молодежной политики Калужской области есть раздел, ставящий организацию досуга молодежи как одно из направлений своей деятельности.

Мы также предложили респондентам отметить те моменты, которые в большей степени не устраивают молодежь Калужской области в своем регионе. Форма ответа предполагала выбор нескольких

⁴ Респондент 1, 34 года, депутат городской думы г. Калуги от партии «Новые люди»; респондент 2, депутат городской думы г. Калуги.

⁵ Респондент 3, 30 лет, депутат Молодежного парламента Калужской области от фракции «Единая Россия»; респондент 4, 20 лет, депутат Молодежного парламента Калужской области от фракции «ЛДПР», респондент 5, 21 год, депутат Молодежного парламента Калужской области от фракции «Новые люди».

⁶ Респондент 6, 21 год, студент КФ МГТУ им. Баумана; респондент 7, 21 год, студентка КФ МГТУ им. Баумана; респондент 8, 21 год, студентка КГУ им. К.Э. Циолковского; респондент 9, 21 год, студентка КГУ им. К.Э. Циолковского; респондент 10, 21 год, студентка КФ РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева; респондент 11, 21 год, студент КФ МГТУ им. Баумана; респондент 12, 22 года, студент КФ РАНХиГС.

вариантов, не ограничиваясь каким-либо одним. 65% отметили в качестве проблемы ситуацию с рынком труда. Под этим показателем подразумевались низкие зарплаты внутри региона, а также невостребованность многих профессий. Такой высокий процент, несомненно, говорит о важности развитого рынка труда для молодежи, которая планирует или уже начала свою профессиональную деятельность. Таким образом, неразвитость рынка труда также может сильно влиять на трудовую миграцию калужской молодежи из региона. На втором месте, по мнению респондентов, – проблема с неразвитой или недостаточно развитой социальной инфраструктурой. За этот вариант проголосовало 44,7% – т. е. почти половина. 32,1% и 28,9% респондентов отметили в качестве проблем региона его культурную жизнь и высшее образование.

Далее, основываясь на данных опроса, мы решили провести глубинное интервью с целью более подробно выяснить, почему калужская молодежь проголосовала соответствующим образом. И вот какие ответы мы получили.

Трудоустройство. В Калуге и области достаточно ограничен спектр востребованных профессий. Лидерами высококвалифицированного рынка является машиностроение (в начале 2010-х в область пришел ряд иностранных машиностроительных компаний: Volkswagen, Peugeot, Volvo, Mitsubishi, Citroen и др.) и прочие технические отрасли, сфера медицины и сфера услуг. В то же время невостребованными или маловостребованными являются специалисты финансовой, гуманитарной и некоторых других сфер. Эти данные также подтверждаются и региональным перечнем наиболее востребованных профессий на рынке труда Калужской области.

Инфраструктура. Участники глубинного интервью отметили, что социальная инфраструктура региона недостаточно развита. Присутствуют проблемы с общественным транспортом, небольшое количество спортивно-оздоровительных учреждений. Особенно эта проблема проявляется в маленьких городах с населением меньше 15 тыс. человек. При этом участники заметили, что работа по развитию региональной инфраструктуры идет: так, недавно в Калуге открылся самый крупный в области дворец спорта «Центральный». Однако эта работа ведется недостаточно активно, что и приводит к такому высокому недовольству молодежи.

Высшее образование. В последние 5 лет (минимум) актуальной является проблема образовательной миграции молодежи. Так, «высокобалльники» стремятся уехать в Москву и Санкт-Петербург, в Калужской же области для выпускников с высокими баллами не хватает мотивации остаться в регионе. Даже региональная губернаторская программа материального поощрения «высокобалльников» в первый семестр обучения далеко не всегда удерживает молодежь в области,

так как в Москве, которая сравнительно близко расположена к Калужской области, гораздо больше спектр образовательных программ, а также в целом уровень образования выше, чем в Калуге и области.

Культурная жизнь. Мы просили респондентов дать краткую характеристику культурной жизни региона, на что часто получали ответ: «скучно». Участники интервью отметили недостаточное количество развлекательных мест для молодежи даже в Калуге – региональном центре. Совсем плохо дело обстоит в городах с населением порядка 10 тыс. человек, таких как Воротыньск, Боровск, Медынь и ряде других. В таких городах, как правило, есть дом культуры, сохранившийся с советских времен, несколько кафе и небольшой парк. Поэтому культурно-развлекательный досуг в маленьких городах и селах остается недостаточно развитым для обеспечения современных запросов молодежи.

Также в качестве проблем самой региональной молодежной политики респонденты отмечали:

1) низкую осведомленность молодежи о проводимых мероприятиях, а также невысокую мотивацию участия в них;

2) недостаточное финансирование молодежной политики, финансирование ее по «остаточному принципу». То есть, по мнению респондентов, это направление не является приоритетным на данный момент для региональных властей;

3) недостаточную заинтересованность самих исполнителей программы молодежной политики, т. е. Министерства образования и науки (с 2019), а также Министерства спорта (до 2019), в связи с тем что это направление не является профильным для данных госструктур.

В конце опроса мы задавали респондентам вопрос, планируют ли они в будущем покидать Калужскую область, и получили следующие неутешительные результаты. Так, 37% планируют в будущем покинуть свой регион, 47% не планируют свой переезд сейчас, но не исключают такой возможности в будущем, и только 15,8% отметили, что не планируют уезжать из области.

Таким образом, проанализировав наши эмпирические данные, можно заключить, что в Калужской области существует ряд проблем, которые могут быть решены только в рамках молодежной политики. Мы можем описать перспективы развития молодежной политики.

Перспективы развития молодежной политики

1. Создание профильного ведомства, которое бы напрямую занималось вопросами региональной молодежной политики, с более четкими целями и задачами, а также индикаторами эффективности.

2. Финансирование молодежной политики не по остаточному принципу. Молодежная политика должна не только декларироваться

на бумаге как приоритетное направление развития, но и быть таковым на самом деле.

3. Предоставить молодежным структурам, таким как «Молодежный парламент» и «Молодежная палата», реальные полномочия и бюджет. Сейчас же эти органы являются лишь совещательными и фактически не имеют никакого влияния на принятие решений, к тому же обладают годовым бюджетом в 100 тыс. рублей, недостаточным для реализации многих инициатив.

4. В высшем образовании нужно менять отношения между университетом и организациями, предоставляющими производственную практику студентам. Так, большинство респондентов отмечало низкий уровень качества проходимых практик, когда предприятие фактически не заинтересовано в передаче опыта студентам, а занимается этим «для галочки». Также необходимы дополнительные стимулы для выпускников школ с высокими баллами остаться в регионе, а не уезжать в Москву. Это могут быть различные льготы во время и после обучения. Помимо этого, нужно развивать востребованные профессии в гуманитарной и финансовой сферах, а также привлекать специалистов к преподаванию на этих программах.

5. В рамках инфраструктуры нужно развивать развлекательную сторону досуга молодежи: речь идет не только и не столько про строительство детских и спортивных площадок, сколько про развитие общественных пространств, таких как парки, пешеходные и велодорожки, кварталы, изолированные от машин, набережные, нескучные музеи, реставрация исторических зданий и застроек. Главная цель здесь заключается в том, чтобы каждому жителю было комфортно находиться в своем городе.

6. Необходимо выстроить более эффективное взаимодействие и, в частности, общение между властью и молодежью региона. Регион должен идти в ногу со временем и понимать тренды, интересы молодежи. Именно тогда, когда молодежь будет видеть, что власть региона делает что-то действительно полезное, получится выстроить эффективную молодежную политику. Работа с молодежью не должна сводиться к выполнению формальных критериев, заложенных в нынешних программах развития, она должна действительно заключать в себе стремление к повышению качества и комфорта жизни в регионе, чтобы у молодых людей не было острой необходимости уезжать, а, наоборот, было стремление остаться и продолжить его развивать.

Таким образом, можно резюмировать, что молодежная политика в Калужской области на современном ее этапе испытывает некоторые трудности. Безусловно, видны и позитивные тенденции в реализации ГМП. Например, процесс реализации ГМП в Калуге и области с 2019 г. впервые курирует специализированное Управление молодежной политики (подведомственное Министерству образования и науки

Калужской области), в то время как до этого времени эта сфера регулировалась Управлением физической культуры, спорта и молодежной политики города, где ГМП была одним из трех направлений, которое курировало ведомство. Это изменение представляется благоприятным по причине большей самостоятельности нового подразделения в Министерстве образования и науки, так как теперь за ним закреплено одно направление вместо трех, как это было раньше. Тем не менее даже это позитивное изменение оставляет место для совершенствования, если сравнивать регулирование ГМП, например, с Тульской областью, где под эти задачи было создано профильное Министерство молодежной политики. Именно поэтому мы считаем, что в Калужской области также необходимо создать отдельное Министерство молодежной политики. Наряду с этим были выявлены недочеты в документе, регулирующем ГМП в Калужской области: составители документа не обозначали в качестве негативных тенденций миграцию молодежи из региона, а также не подняли вопрос профессионального развития молодых людей после обучения в образовательных организациях. В ходе проведения онлайн-опроса и фокус-групп нами также была охарактеризована мотивация (сформулированы аргументы) молодежи уехать из региона. Так, среди основных сфер, влияющих на возможную миграцию из региона, были названы: ситуация с рынком труда, инфраструктура, культурная жизнь и высшее образование. Исходя из анализа нормативно-правовых актов и эмпирических данных, полученных в ходе исследования, мы сформулировали некоторые рекомендации, которые, по нашему мнению, будут способствовать смягчению проблемы молодежной миграции. Во-первых, необходимо создать профильное министерство для курирования ГМП. Во-вторых, финансирование ГМП не должно происходить по «остаточному принципу». В-третьих, молодежным организациям, таким как, например, Молодежный парламент, необходимо предоставить некоторые реальные полномочия, а также выделить большой бюджет для эффективного функционирования. В-четвертых, требуются некоторые шаги в сфере регулирования высшего образования: необходимо предоставлять больше стимулов для выпускников школ с высокими баллами ЕГЭ остаться в регионе, а также поменять подход к производственным практикам, чтобы исключить их прохождение «для галочки»: и университет, и организация, предоставляющая практику, должны быть заинтересованы в этом. В-пятых, необходимо развивать развлекательную сторону досуга молодежи. Наконец, в-шестых, необходимо выстроить более эффективное взаимодействие между властью и молодежью региона, чтобы ГМП не сводилась исключительно к выполнению формальных критериев, заложенных в регулирующих документах, что, в свою очередь, повысит доверие молодежи к региональной власти и поможет выстроить действительно эффективную модель государственной молодежной политики.

Литература

- Бааль 2021 – *Бааль Н.Б.* Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Философия». 2021. № 4 (58). С. 106–115.
- Гречихин 2021 – *Гречихин В.Г.* Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 18–21.
- Кашницкий 2016 – *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.
- Петрова 2022 – *Петрова К.С.* Молодежная политика как фактор социального развития молодежи // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 1 (38). С. 36–41.
- Фастович 2019 – *Фастович Г.Г.* Государственная молодежная политика современной России как один из факторов функционирования эффективного государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 26–27.

И.В. Бондарев

Молодежная политика в Тульской области: состояние, проблемы и перспективы

В статье исследуется состояние, проблемы и возможные перспективы развития государственной молодежной политики (далее – ГМП) в Тульской области. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых документов, регулирующих ГМП, а также указываются их сильные и слабые стороны. Отмечается, что с 2017 г. в Тульской области начался структурно новый этап развития, поскольку было создано профильное Министерство молодежной политики, что является явным преимуществом региона на фоне некоторых других. Указывается на значительные успехи в реализации трех направлений ГМП в регионе: волонтерства, военно-патриотического воспитания и российских студенческих отрядов (в рамках федерального проекта). Также были выявлены успехи в развитии современных общественных пространств, однако в большей степени эти успехи не выходят за пределы регионального центра – г. Тулы. В статье рассматривается ряд проблем, характерных для реализации ГМП в Тульской области. Эмпирическим основанием для анализа стали, помимо нормативно-правовых актов, фокус-группы и глубинные интервью, проведенные автором исследования в Тульской области. В качестве основных проблем называется потеря человеческого капитала, недостаточная согласованность между властями и молодежью при взаимодействии по социально значимым проектам, неравномерное распространение ГМП по региону, отсутствие системы выявления талантливой молодежи, механизмов вовлечения молодежи в инновационную деятельность. В результате автор рассматривает возможные перспективы развития ГМП в Тульской области, отталкиваясь от проблем, выявленных в ходе проведения исследования.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежная политика, молодежная миграция, молодежь, Тульская область

Молодежь на любом историческом этапе является будущим своего государства, именно поэтому она должна занимать особое место в сфере реализации внутренней политики. Государственная молодежная политика в России реализуется на двух уровнях: федеральном

© Бондарев И.В., 2022

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Выездная школа прикладных политических исследований ФИПП».

и региональном. Так, на общедоказательном уровне она регулируется распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014¹ «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и ФЗ от 30.12.2020² «О молодежной политике в Российской Федерации». В свою очередь, в Тульской области, как субъекте РФ, осуществление молодежной политики регулируется постановлением Правительства Тульской области от 28.12.2017 «Об утверждении государственной программы Тульской области “Развитие молодежной политики в Тульской области”»³, рассчитанной на период до 2024 г. На важность молодежной политики как одного из приоритетных направлений развития государства указывает ряд авторов: В.Г. Гречихин [Гречихин 2019], Г.Г. Фастович [Фастович 2019], Н.Б. Бааль [Бааль 2021] и другие. М.Ю. Милованова, в свою очередь, отмечала возможные негативные тенденции при недостаточном внимании государства к молодежной политике [Милованова 2009].

Что молодежная политика представляет из себя на данный момент в России? Согласно ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», молодежная политика представляет собой

...комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

Данное определение отличается от того, которое фигурировало в распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014, и является его более дополненной и расширенной версией.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

² Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

³ Постановление Правительства Тульской области от 28.11.2017 № 634 «Об утверждении государственной программы Тульской области “Развитие молодежной политики в Тульской области”».

Анализируя нормативно-правовые акты Тульской области, можно сделать вывод, что новый этап развития ГМП в регионе начался в 2017 г. с создания профильного учреждения – Министерства молодежной политики Тульской области. Это качественно выделяет регион на фоне некоторых других, где молодежная политика сосредоточена в руках непрофильных министерств и ведомств. Учитывая, что курирование молодежной политики является заведомо не однонаправленным процессом, эффективность которого зависит от возможности развить различные направления, мы считаем, что наличие специализированного государственного учреждения для управления молодежной политикой является заметным преимуществом по сравнению с управлением, входящим в состав более крупного госоргана.

В качестве основной цели своей деятельности Министерство молодежной политики области видит «создание условий для всестороннего развития молодежи Тульской области»⁴, в соответствии с чем ставит две основные задачи:

1) содействие социальному, культурному, духовному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи (сокр.);

2) совершенствование системы военно-патриотического воспитания молодежи Тульской области и подготовки молодежи Тульской области к службе в рядах Вооруженных сил Российской Федерации.

Действительно, на данный момент в Тульской области наиболее развиты 3 направления ГМП: волонтерское движение, военно-патриотическое воспитание, а также российские студенческие отряды (федеральный проект). В регионе развивается ряд современных площадок для молодежи. Среди них можно отметить молодежное пространство «Газон», творческий индустриальный кластер «Октава», молодежные центры «Родина», «Спектр» и др. Последние два центра напрямую участвуют в реализации ГМП, так как являются подведомственными организациями Министерства молодежной политики Тульской области. Участники фокус-групп подтвердили позитивные изменения в регионе с точки зрения развития общественных пространств для молодежи. Отдельно стоит отметить появление урбанистического проекта «Городские реновации», региональное отделение которого относительно недавно было организовано в Тульской области, однако его нельзя напрямую назвать результатом успешно проводимой ГМП, так как проект является независимым от исполнительной власти.

Тем не менее существуют некоторые проблемы молодежной политики, которые признает и само Министерство МП, и участники фокус-групп⁵, которые делились личным мнением о состоянии молодежной политики региона.

⁴ Там же.

⁵ Респондент 1, 22 года, студентка университета г. Тулы; респондент 2, 20 лет, студентка университета г. Тулы; респондент 3, 30 лет, житель г. Тулы.

Так, среди проблем респонденты выделили недостаточный уровень согласованности между властями и молодежью: молодежные организации, такие как Молодежный парламент, не обладают реальными полномочиями. У некоторых молодых парламентариев⁶ складывается ощущение, что они сидят там «для галочки», что не соответствует изначальным целям этой организации. Некоторые респонденты, непосредственно вовлеченные в деятельность Молодежного парламента, отмечали, что встречи молодежи с представителями исполнительной власти, депутатами носят преимущественно декларативный характер: нет уверенности, будет ли эффект после встречи.

Среди недостатков ГМП также было выделено ее распространение по региону. Молодежная политика, по словам респондентов⁷, редко доходит до малых городов и сел. На эту проблему обращают внимание также некоторые исследователи [Бойцова 2019], которые пишут о фактическом процессе «вымирания» села, в особенности по причине молодежной миграции.

В самом документе, регламентирующем молодежную политику Тульской области, также указываются некоторые проблемы и негативные тенденции молодежной политики региона. Во-первых, отмечается «отсутствие полномасштабной системы выявления и продвижения талантливой молодежи, механизмов вовлечения молодежи в инновационную деятельность»⁸. Во-вторых, указывается на «невысокий уровень вовлеченности молодежи Тульской области в социальную и общественную деятельность». В-третьих, составители документа отмечают тенденцию «потери человеческого капитала», или, как называют эту проблему более простым языком, – «утечку мозгов» из региона. Этот тезис, в свою очередь, подтверждают и респонденты⁹ нашего исследования. Наконец, отмечается отсутствие современной инфраструктуры государственной молодежной политики в регионе. «Целый ряд предоставляемых государственных услуг не представляет интереса для современной молодежи Тульской области, что приводит к низкому спросу на них», – отмечается в документе.

Все это, безусловно, негативно сказывается на эффективности реализации ГМП в Тульской области в целом и молодежной миграции из

⁶ Респондент 4, 23 года, представитель партии «Новые люди»

⁷ Респондент 4, 23 года, представитель партии «Новые люди»; респондент 5, 22 года, глава тульского отделения НКО «Городские проекты»

⁸ Постановление Правительства Тульской области от 28.11.2017 № 634 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Развитие молодежной политики в Тульской области»».

⁹ Респондент 1, 22 года, студентка университета г. Тулы; респондент 2, 20 лет, студентка ТулГУ; респондент 3, 30 лет, житель г. Тулы.

региона в частности. Однако это позволяет нам определить возможные перспективы развития молодежной политики в Тульской области, которые могут быть решены в рамках ГМП.

Во-первых, необходимо развивать инфраструктуру региона, которая так важна для комфортного проведения досуга для молодежи не только в региональном центре – Туле, но и за ее пределами, в маленьких городах, селах и других небольших поселениях. О.А. Бойцова отмечает, что

...молодежь... стремится к повышению квалификации, продвижению по службе, чутко реагирует на неудовлетворительную организацию, условия и режим труда, бессодержательный досуг [Бойцова 2019, с. 49].

Учитывая, что молодежь является опорой страны в будущем, необходимо создавать условия для комфортной жизни в селах и других небольших поселениях наравне с развитием региональных центров. Это поможет избежать процесса вымирания сел, который мы наблюдаем в данный момент в ряде субъектов РФ¹⁰.

Во-вторых, необходимо пересмотреть фактическую роль некоторых молодежных организаций, таких как Молодежный парламент Тульской области, который на данный момент, исходя из эмпирических данных, которые мы собрали во время фокус-групп с представителями организации, не обладает реальным воздействием и влиянием на принятие управленческих решений, связанных, в частности, с вопросами реализации ГМП в регионе. Также необходимо проводить больше встреч представителей исполнительной власти с молодыми парламентариями как для обмена мнениями, так и для последующих решений, основанных на взаимодействии молодежи и властей.

Наконец, финансирование молодежной политики должно происходить не по остаточному принципу¹¹, тем самым срезая бюджет на ее реализацию, а наравне с другими социально значимыми направлениями государственной политики. ГМП должна на самом деле стать приоритетным направлением деятельности государства, а не только декларироваться как таковая в официальных документах.

¹⁰ Демография. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 09.03.2022).

¹¹ Власти сократят финансирование молодежной политики [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2020/5f8eaa409a79470bbc85007d> (дата обращения 09.04.2022).

Литература

- Бааль 2021 – *Бааль Н.Б.* Государственная молодежная политика как инструмент профилактики политического экстремизма в молодежной среде // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2021. № 4 (58). С. 106–115.
- Бойцова 2019 – *Бойцова О.А.* Миграция сельской молодежи // Научный журнал. 2019. № 2 (36). С. 48–50.
- Гречихин 2021 – *Гречихин В.Г.* Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 18–21.
- Милованова 2009 – *Милованова М.Ю.* К вопросу о раскрытии политического потенциала молодежи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2009. № 2. С. 85–93.
- Фастович 2019 – *Фастович Г.Г.* Государственная молодежная политика современной России как один из факторов функционирования эффективного государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 26–27.

И.В. Бондарев

Коммуникативные стратегии партии «Новые люди» при работе с гражданами в Калужской и Тульской областях

В статье анализируются коммуникативные стратегии, используемые политической партией «Новые люди» при работе с гражданами Калужской и Тульской областей. Обосновывается понятие имиджа для политической партии, а также важность его составных элементов (программно-идеологическая, событийная и личностная составляющие) как неотъемлемой части политической коммуникации типа government-to-citizen (g2c). Автор обращает внимание на психосоматические особенности брендинга партии «Новые люди» как элемент коммуникации с целью выделения целевых аудиторий. Особое внимание уделяется анализу особенностей выстраивания коммуникативных стратегий партий в двух субъектах РФ: Калужской и Тульской областях. Основная причина различий коммуникативных стратегий в авторской интерпретации видится в разнице времени создания региональных отделений. Так, ввиду того что калужское отделение было образовано более чем на полгода раньше тульского, его характеризует большая эффективность в проведении публичных мероприятий. Автор приходит к выводу, что коммуникация «Новых людей» с избирателем в двух регионах имеет больше общего, чем особенного. Оба отделения проделали большую работу при создании своего онлайн-присутствия, отчего вполне способны конкурировать с более «старыми» политическими партиями. Именно с этим автор связывает большой уровень поддержки партии по итогам выборов 2021 г. в Калужской области по сравнению с коллегами из Тульской области.

Ключевые слова: политическая коммуникация, партия «Новые люди», Новые люди, коммуникативные стратегии, электоральная коммуникация

Коммуникация играет одну из наиболее важных ролей в жизни как общества в целом, так и государства в частности, потому что во многом благодаря ей осуществляется регулирование общественных отношений. Институционализация и научное осмысление понятия

© Бондарев И.В., 2022

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Выездная школа прикладных политических исследований ФИПП».

«коммуникации» произошло в XX в. Так, в первой половине столетия доминировал бихевиоралистский подход к трактовке понятия, когда коммуникацию понимали преимущественно через призму пропаганды и манипулирования, позднее наступил период разграничения исследований политической коммуникации: часть авторов, таких как Н. Винер, рассматривали коммуникационное взаимодействие, отталкиваясь от кибернетики, другая часть исследователей использовали наработки биополитики [Cotteret 1973], а также теории неформальных связей и контактов [Руе 1987]. Один из последних, наиболее значимых сдвигов в сфере коммуникации, произошел на стыке XX–XXI вв. По утверждению М.Н. Грачева, этот процесс привел к формированию «глобального информационного пространства» [Грачев 2004, с. 7]. В сфере политики и политического процесса коммуникация является неотъемлемой частью любого взаимодействия. Коммуникация, являясь неоднонаправленным явлением, распространяется сразу на несколько уровней: внутри и между органами государственного управления, муниципальными учреждениями, партиями, среди политических авторов и т. д. В этой статье мы сосредоточимся на коммуникации типа g2c (government-to-citizen), т. е. тех моделей и стратегий, которые используют партии при общении с гражданами и избирателями, поскольку коммуникация политических акторов с гражданами может стать площадкой для формирования общественного диалога и гражданского общества [Дениева 2017].

Партия «Новые люди» была создана 1 марта 2020 г.¹ и менее чем за два года стала крупной политической силой в стране, которая впервые за многие годы вошла в ряд региональных законодательных органов, а также стала пятой по численности фракцией в Государственной Думе. Калужское отделение «Новых людей» было образовано в год создания самой партии, т. е. в 2020 г., с целью участвовать на выборах в региональное законодательное собрание. В то же время тульское отделение партии было образовано несколько позже. Так, если первая публикация в группе тульских «Новых людей» в социальной сети «ВКонтакте» появилась 29 апреля 2020 г., т. е. чуть меньше чем через два месяца после учредительного съезда партии, то активная публикационная деятельность началась только в октябре–ноябре 2020 г., т. е. была нацелена уже на выборы 2021 г. и последующие.

Большую роль в процессе коммуникации партии с избирателями играют Интернет (группы в социальных сетях, интернет-СМИ и др.), традиционные СМИ (печатные и электронные), а также личные встречи с гражданами (партийные конференции, митинги, образо-

¹ В Москве состоялся учредительный съезд партии «Новые люди» [Электронный ресурс]. URL: <https://newpeople.ru/News/v-moskve-sostoyalsya-uchreditelnyj-s-ezd-partii-novye-lyudi> (дата обращения 13.02.2022).

вательные тренинги и семинары и другие мероприятия). Именно на этих трех уровнях происходит наибольшее взаимодействие между партиями и населением. Р.А. Депелян [Депелян 2016] указывает на еще одну важную коммуникативную составляющую для партии – ее имидж, на основе которого формируются особенности презентации партии в СМИ, соцсетях и при оффлайн-встречах. Под имиджем мы понимаем сложившийся в сознании индивида образ конкретной политической организации или политического лидера. Именно этот имидж становится одним из основополагающих элементов доверия граждан к партии. Р.А. Депелян [Депелян 2016, с. 162–163] также указывает на важность трех составляющих в процессе коммуникации партии с избирателями, а именно: программно-идеологическую (составление программных документов и партийных программ), событийную (проведение мероприятий) и личностную (наличие лидеров мнений среди партийных деятелей) составляющую.

Действительно, все эти элементы влияют на эффективность коммуникации партии со своей аудиторией. Говоря о программных документах партии «Новые люди», стоит отметить, что полноценная программа появилась только в 2021 г., во время избирательной кампании в Государственную Думу 8-го созыва. Программа была разделена на восемь основных разделов, которые, по мнению составителей документа, помогут ускорить развитие страны: политическое устройство, экономика, безопасность и правопорядок, оборона страны, здравоохранение, образование, экология и международная политика. Именно на этих пунктах было сосредоточено основное внимание партии при работе с избирателями летом 2021 г. Таким образом, «Новые люди» были нацелены на довольно обширную аудиторию, поскольку затронули социально значимые для россиян темы в своем основном программном документе.

Стоит также затронуть визуальную составляющую партии: символику и брендинг. Основной цвет «Новых людей» – бирюзовый, который нехарактерен не только для сферы российской политики, но и для политики в принципе. Бирюзовый является составным цветом и содержит в себе два других: зеленый и голубой, которые на подсознательном уровне ассоциируются у нас с природой. Так, зеленый цвет напоминает листву деревьев, траву и цветы и считается цветом мира и экологии [Патрушева 2019], а голубой ассоциируется с небом и водой [Патрушева 2019]. В психосоматике бирюзовый сочетает в себе чистоту, спокойствие, сдержанность наряду с грядущими изменениями и эволюцией. Таким образом, основной цвет «Новых людей» несет в себе важную функцию, а не является лишь уникальным цветом, нехарактерным для других политических объединений.

Переходя к коммуникативным стратегиям партии при работе с гражданами, ответим, что анализ будет сосредоточен вокруг кампа-

нии 2021 г., поскольку, в отличие от калужского отделения «Новых людей», тульское отделение партии было создано только в 2021 г.

Итак, начнем с регионального отделения «Новых людей» в Калужской области. На конец сентября 2021 г. на группу партии «ВКонтакте» было подписано около 5 тыс. человек, что говорит о высоком уровне присутствия партии в этой социальной сети. Этот тезис подтверждается еще и тем, что, например, на группу регионального отделения «Единой России», имеющего абсолютное большинство мандатов в Калужском законодательном собрании, подписано порядка 1,4 тыс. человек.

В течение 2021 г. партия регулярно публиковала новости на собственной странице «ВКонтакте» с разной периодичностью. Ниже приведена динамика публикационной активности регионального отделения «ВКонтакте» на период с 1 января по 19 сентября 2021 г.

Таблица 1

Онлайн-активность регионального – Калужского – отделения партии «Новые люди» в 2021 г.

Месяц	Количество публикаций за месяц	Среднее количество публикаций в день
Январь	31	1
Февраль	38	1,36
Март	52	1,7
Апрель	54	1,8
Май	37	1,2
Июнь	30	1
Июль	37	1,2
Август	52	1,7
Сентябрь (1–19 сентября)	60	3,2
<i>Итого:</i>	391	1,5

Источник данных: расчеты автора на основе анализа страницы партии «Новые люди» в Калужской области в социальной сети «ВКонтакте».

Таким образом, наиболее высокая интенсивность публикаций была в марте, апреле, августе и сентябре. Безусловно, наибольшее среднее количество публикаций в день было в сентябре 2021 г., что можно объяснить приближающимися выборами депутатов Государственной Думы восьмого созыва.

Наряду с традиционной агитацией (раздача АПМ и т. п.) региональное отделение «Новые люди» в Калужской области осуществляло коммуникацию с избирателем в рамках предвыборной кампании 2021 г. онлайн и оффлайн. К онлайн-активностям можно отнести публикацию различных анонсов мероприятий, освещение федераль-

ных проектов и инициатив партии. Немалое количество публикаций в группе «Вконтакте» было посвящено политическому шоу «Дебаты-кандидаты», с помощью которого партия хотела привлечь к себе внимание общественности и тем самым повысить свою узнаваемость. Так, в период с 1 января по 19 сентября 2021 г. этому шоу было посвящено более десяти публикаций в официальной группе «Новых людей» по Калужской области

Наряду с онлайн-активностями калужское отделение «Новых людей» также проводило ряд региональных мероприятий. К ним относились традиционные встречи с депутатами «Новых людей» по Калужской области, поскольку после Единого дня голосования 2020 г. партия получила три мандата: два в законодательном собрании и один в городской думе. Помимо традиционных встреч с депутатами, можно выделить ряд более нестандартных акций партии: вечер поддержки выпускников (бесплатные костюмы и платья для выпускников), марафон идей (федеральный проект партии, проводившийся по всей России, в том числе и в Калужской области), фестиваль «Новый пикник» (массовое городское мероприятие развлекательного характера), День здоровья, федеральный партийный проект «Посади лес» (посадка 8000 саженцев), турнир по шахматам, благотворительные акции, привлечение в область известных личностей – телеведущую Елену Летучую (приехала в Товарково, Калужская область) в рамках федерального проекта партии по экологии и «мэра здорового человека» Сардану Авксентьеву, которая к тому моменту уже была сторонницей партии и кандидатом в Государственную Думу восьмого созыва. Отдельно стоит отметить мероприятие, явно ориентированное на молодежную аудиторию, а именно киберспортивный турнир по игре FIFA 2021.

Таким образом, мероприятия, проводимые региональным отделением «Новых людей» в Калужской области, подтверждают тезис о том, что партия опирается на довольно широкую аудиторию: от молодежи до старшего поколения. Также можно сделать вывод о том, что «Новые люди» сделали сильный упор на медийной составляющей своей деятельности: группа «Вконтакте» регионального отделения является самой крупной среди прочих политических партий области. Тем не менее больший упор был сделан именно на уличные мероприятия: было проведено несколько крупных фестивалей и турниров, рассчитанных на разную целевую аудиторию. Грамотная коммуникация с избирателем в Калужской области позволила получить «Новым людям» 8,05%² голосов, что опережает средний результат партии по России почти на 3%.

² Выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации восьмого созыва [Электронный ресурс] // Избирательная комиссия Калужской области. URL: http://www.kaluga.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/19%20сентября%202021%20-%20Единый%20день%20голосования/GD_FS_RF.php (дата обращения 25.03.2022).

Теперь рассмотрим коммуникативные стратегии тульского отделения партии «Новые люди». У отделения также есть своя группа «Вконтакте», в которой на 19 сентября 2021 г. состояло порядка 1500 человек. Это количество значительно меньше, чем количество подписчиков аналогичной группы партии по Калуге и Калужской области. Для начала также рассмотрим публикационную активность группы тульской партийной ячейки. Для этого выберем аналогичный временной период с 1 января по 19 сентября 2021 г.

Таблица 2

Онлайн-активность регионального – Тульского – отделения партии «Новые люди» в 2021 г.

Месяц	Количество публикаций за месяц	Среднее количество публикаций в день
Январь	10	0,3
Февраль	56	2
Март	30	1
Апрель	30	1
Май	32	1
Июнь	29	1
Июль	41	1,3
Август	46	1,5
Сентябрь (1–19 сентября)	47	2,6
<i>Итого:</i>	351	1,3

Источник данных: расчеты автора на основе анализа страницы партии «Новые люди» в Тульской области в социальной сети «Вконтакте».

Таким образом, мы видим схожую ситуацию: наиболее активной группа была в феврале, августе и сентябре; с приближением выборов публикационная активность группы «Вконтакте» возростала. Лидером публикационной активности закономерно стал сентябрь, поскольку выборы проходили именно в этот месяц. Тем не менее средний показатель активности тульского сообщества партии «Вконтакте» несколько ниже, если сравнивать с показателями калужского отделения «Новых людей» в этой социальной сети.

Тульское отделение «Новых людей» также проводило ряд мероприятий как для привлечения активных сторонников, так и для увеличения узнаваемости партии в регионе, в котором перед партией

стояла важная задача: менее чем за год до выборов создать сильное региональное отделение, которое сможет составить конкуренцию другим политическим силам. Активность регионального отделения, как и в Калужской области, можно разделить на онлайн и оффлайн. К онлайн-акциям можно отнести челлендж «На спорте»; просветительские посты, освещающие некоторые аспекты современной политики, необходимость построения гражданского общества и более активного участия в политической жизни страны и региона, а также более подробно раскрывающие пункты предвыборной программы «Новых людей»; посты о проблемах Тульской области, в которых поднимались острые социальные проблемы (проблемы с общественным транспортом, ветхим жильем), экологические проблемы, а также федеральный партийный проект «Дебаты-кандидаты». Среди оффлайн-мероприятий, проводимых тульским отделением «Новых людей», можно отметить акцию по буккроссингу (обмен книгами и бесплатная раздача книг), интеллектуальную игру с тематическими вопросами «Новый квиз», проект в рамках федеральных партийных инициатив «Курс современной политики», посвященный политическому просвещению граждан, экологические акции по высадке зеленых насаждений, спортивные мероприятия и некоторые другие, значительно менее массовые. Также, со слов самих членов регионального тульского отделения партии, они позиционируют себя не только как партию, но и как коворкинг – общество с общими интересами, готовыми объединяться с целью воплощать задуманные проекты. Последний месяц агитации «Новые люди» в Тульской области посвятили распространению АПМ, а также знакомству граждан с кандидатами партии. В итоге по единому федеральному округу партия получила 5,44%² голосов, заняв 5-е место среди прочих партий. Такая поддержка, хоть и незначительно, но опережает средний результат партии по России (5,32%³ поддержки).

Подводя итог анализу коммуникативной составляющей работы «Новых людей» в Тульской области, нельзя однозначно сказать, что основной упор был сделан на онлайн-акции или публичные оффлайн-мероприятия. Так, количество массовых мероприятий, проводимых

² В Тульской области подвели итоги выборов губернатора и депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] // Сайт губернатора Тульской области Алексея Дюмина. URL: <https://gubernator.tularegion.ru/sobytiya/v-tulskoy-oblasti-podveli-itogi-vyborov-gubernatora-i-deputatov-gosudarstvennoy-dumy/> (дата обращения 25.03.2022).

³ Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/p_itogi/ (дата обращения 25.03.2022).

партией в Тульской области, оказалось сравнительно меньше, чем в Калужской области.

Таким образом, в коммуникативных стратегиях партии «Новые люди» в Калужской и Тульской областях было выявлено много общих моментов. Так, оба региональных отделения сделали большой упор на онлайн-присутствие партии в социальной сети «ВКонтакте»: регулярно публиковались новости, освещающие деятельность партии как на общенациональном, так и региональном уровнях. Официальные страницы партий в двух регионах практически являются лидерами по числу подписчиков среди других политических партий, что говорит о большой проделанной работе в этой сфере. Однако нами были замечены и определенные различия в подходах партии в своей деятельности «на полях», т. е. при фактической коммуникации партии с гражданами на улицах городов. Так, калужское отделение партии провело сравнительно больше массовых мероприятий по сравнению со своими коллегами из Тульской области, что впоследствии выразилось в большей поддержке партии именно в Калужской области. Возможной причиной могло стать то, что «Новые люди» в Калужской области успели пройти региональные выборы в 2020 г. и имели опыт публичного присутствия, в то время как тульское отделение партии начало свою активную публичную работу только в 2021 г., готовясь к выборам губернатора Тульской области и депутатов Государственной Думы восьмого созыва.

Литература

- Грачев 2004 – *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004. 328 с.
- Дениева 2017 – *Дениева А.К.* Политико-коммуникационное взаимодействие государства и общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2017. № 3 (9). С. 95–107.
- Депелян 2016 – *Депелян Р.А.* Имидж политических партий // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 10. С. 161–165.
- Патрушева 2019 – *Патрушева А.П., Бычкова Н.А.* Исследования влияния и восприятия цветовых оттенков человеком для интеллектуального управления потоками людей // Теория и практика проектного образования. 2019. № 3 (11). С. 91–93.
- Cotteret 1973 – *Cotteret J.-M.* Gouvernants et gouvernes: La communication politique. Paris, 1973. 316 p.
- Pye 1987 – *Pye L.* Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford; New York, 1987.

Е.Р. Клейменова

Инфраструктура как фактор миграции молодежи

Статья посвящена изучению досуговой инфраструктуры Твери, Тулы и Калуги, ее влияния на процессы миграции молодежи из региона. Активный досуг является одним из ключевых параметров качества жизни, а он может существовать только при наличии широкого спектра досуговой инфраструктуры за счет внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Исследование основано на данных опроса молодых людей и представителей власти о качестве жизни в городе и действиях местных властей по ее улучшению. Было опрошено 100 респондентов в возрасте 18–24 лет в каждом выбранном городе, критерии отбора участников анкетирования соответствовали ключевым демографическим показателям. Кроме того, проведены глубинные интервью с представителями власти, связанными с молодежными организациями, либо учреждениями, способными повлиять на инфраструктуру города. Рассматриваются положительные и отрицательные характеристики досуговой инфраструктуры выбранных городов, которые влияют на уровень удовлетворенности молодых людей жизнью в данном городе. Выявляются основные проблемы развития инфраструктуры. Помимо этого, даются рекомендации по улучшению ее состояния.

Ключевые слова: инфраструктура, досуговая инфраструктура, молодежная миграция, причины молодежной миграции, Тула, Калуга, Тверь

В последние годы наблюдается повышение роли политической регионалистики в политическом управлении, включающей в себя изучение миграционных процессов. В России наблюдается общемировая тенденция повышения интенсивности миграции в период получения высшего профессионального образования [Кашницкий и др. 2016]. Доказано, что во многих странах эта тенденция сохраняется даже в кризисные периоды, так как перспективы улучшения качества жизни, нахождения высокооплачиваемой работы и хорошего образования перевешивают всевозможные проблемы, связанные с миграцией.

© Клейменова Е.Р., 2022

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Выездная школа прикладных политических исследований ФИПП».

Наряду с очевидными причинами миграции, такими как получение образования и поиск работы, важным фактором переезда является менее изученный – уровень развития инфраструктуры города. Так, многие исследователи указывают, что это одна из основных причин принятия решения о миграции в более развитый город – активный досуг, который является одним из ключевых параметров качества жизни [Молодежь 2007, с. 143]. Повышение качества жизни возможно только при условии наличия широкого спектра досуговой инфраструктуры: внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Для молодых людей очень важно проведение не только общегородских праздников, которые, с точки зрения наших респондентов, часто предназначены скорее для представителей старшего возраста и недостаточно интересны для молодежи, но и наличие молодежных пространств, образовательных форумов, а также иных культурно-развлекательных пространств. В их числе кафе, рестораны, кинотеатры, концерты, музеи, клубы для занятий по интересам и т. д. Доступность подобных пространств и инфраструктурных объектов способствует социализации, воплощению творческих способностей и обеспечивает удовлетворение потребностей самореализации молодых людей, увеличивая уровень удовлетворенности окружающей средой. Это удовлетворение, в свою очередь, улучшает социальные настроения молодежи.

Так как каждый регион, город, селение имеют свою собственную специфику, мы выбрали точечное изучение конкретных городов, которые граничат с Московской областью и являются производственными регионами, откуда идет отток молодежи в Москву – Калуга, Тверь и Тула. В первую очередь исследование было построено на глубинном интервьюировании местных жителей и анкетировании. Было опрошено 100 респондентов в каждом выбранном городе, критерии отбора участников анкетирования соответствовали ключевым демографическим показателям: возраст 18–24 года, участвовали как представители женского, так и мужского пола, по типу занятости – школьники, студенты, трудоустроенные горожане. Кроме того, проведены глубинные интервью с представителями власти, связанными с молодежными организациями, либо учреждениями, способными повлиять на инфраструктуру города. Под инфраструктурой в данном исследовании понимаются составные части общего устройства экономической или политической жизни, носящие вспомогательный характер, но обеспечивающие нормальную деятельность системы в целом [Сафронов 2017, с. 16]. Для современной российской молодежи наиболее важной является доступная досуговая инфраструктура, исследуемая мной в рамках данного проекта.

Досуговая инфраструктура включает в себя следующие объекты:

- стадионы, театры, кинотеатры, кафе, спортклубы и др.;
- образовательные и социализирующие объекты: музеи, художественные и спортивные объекты, форумы, фестивали;
- рестораны быстрого питания, ночные клубы, фитнес-клубы, торгово-развлекательные комплексы, развлекательные центры, различные молодежные организации и объединения, юношеские центры, парки, парки развлечений, молодежные пространства и т. д. [Ковров, Хамитова 2018].

В первую очередь рассмотрим культурные объекты и мероприятия изучаемых городов.

Респонденты из *Калуги* выделяли следующие конкретные мероприятия формирования досугового пространства.

1. Интересные образовательные форумы, такие как «Новый формат», «Формула добра» для волонтеров.

2. Есть федеральные конкурсы, например, «Управляй» (Всероссийский молодежный конкурс по менеджменту) и другие грантовые конкурсы, а также мероприятия, проводимые партиями, например, «Капитанский» интенсив от партии «Новые люди», на несколько дней.

3. Идет строительство нового кампуса МГТУ им. Н.Э. Баумана, в котором появятся новые учебные и лабораторные корпуса, общежития, спортивный комплекс с бассейном и киноконцертный зал¹.

4. Недавно был отреставрирован музей космонавтики, который включает в себя даже интерактивные экспонаты, а вокруг него построено современное пространство с красивым видом на реку.

5. Помимо этого, известными достопримечательностями являются Гостиный двор и Парк культуры и отдыха, внутри которого находится древний храм.

Участники интервью отмечают, что в городе не хватает развлекательных сооружений: театров, торговых центров, клубов по интересам, которые могли бы привлечь молодежь региона и города.

Одной из самых ярко выраженных проблем является «недостаточное бюджетирование»². На конкретных примерах это выражается в том, что даже в центре города много неотреставрированных зданий, ухудшающих образ города, не хватает развлекательных объектов, где местное население могло бы проводить досуг.

Количественные опросы показали, что молодым людям не хватает молодежных образовательных фестивалей и форумов:

¹ Финансирование строительства Калужского филиала будет увеличено [Электронный ресурс] // *bmstu.ru* URL: <https://bmstu.ru/news/kabmin-uvlechit-finansirovanie> (дата обращения 16.03.2022).

² Респондент 1, 34 года, мужчина, депутат городской думы г. Калуги.

Не хватает молодежных площадок, мероприятий, концертов, праздников³;

В клубы не особо приезжают артисты, нет особо площадок концертных, негде погулять, отдохнуть. Не всем интересна именно история, нет музеев современного искусства, картинных галерей. На молодежный центр без слез не взглянешь, разваливается⁴;

...конкуренция на молодежные проекты очень большая, а финансирование выделяется совсем немногим и не в том объеме, как хотелось бы⁵.

Стоит также отметить, что названные выше форумы рассчитаны на ограниченное количество участников (не более 200), в то время как в Калуге проживает 78 595 молодых людей⁶.

Один из наших респондентов, депутат городской думы, пояснил, что есть правительственные программы по сохранению культурного наследия, но бюджета города не хватает, так как в приоритете другие направления – например, социальная направленность (зарботные платы бюджетникам, электроэнергия и другие выплаты).

Чтобы отремонтировать Палату Макаровых, надо всех оттуда переселить, признать здание аварийным, ждать 8–10 лет и т. д. Можно было бы сделать из нее музей, но это долгоиграющая бюрократическая история. Весь вопрос в деньгах. Было бы больше, было бы в 2 раза больше проектов. А в условиях пандемии их не прибавилось, а, наоборот, уменьшилось⁷.

Еще одной проблемой является то, что не хватает активных людей, у которых есть возможность уделять силы и время на социально значимые мероприятия.

Респондент приводит пример Дзержинского района, город Кондрово:

Их школы всегда участвуют во всех всероссийских слетах, конкурсах, например, каждый год участвуют в конкурсе «Мы вместе», выигрывают призы. В Обнинске тоже есть люди, которые прямо «монументы», они вдохновляют, умеют зажигать, писать новые проекты. Есть районы, которые просто не такие активные, должно быть желание⁸.

³ Респондент 2, 19 лет, мужчина, студент.

⁴ Респондент 3, 20 лет, мужчина, представитель Молодежного парламента Калужской обл.

⁵ Он же.

⁶ Распределение населения городского округа город Калуга по полу и возрасту на 1 января 2020 г. URL: <https://kalugastat.gks.ru/storage/mediabank/guwoykkV/%E2%84%96%200279%20.pdf> (дата обращения 16.03.2022).

⁷ Респондент 1, 34 года, мужчина, депутат городской думы г. Калуги.

⁸ Респондент 4, 27 лет, женщина, представитель молодежного правительства Калужской обл.

Другой участник интервью рассказал, что у них сейчас «энтузиастов особо нет»⁹. С 2017 г. в Калуге реализуется программа «Инициативное бюджетирование». Это форма участия населения в определении и выборе проектов, направленных на решение вопросов местного значения, финансируемых за счет средств местного бюджета с привлечением средств граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц¹⁰. Инициативная группа жителей может предложить собственный проект и работает по следующему алгоритму:

...собирают часть средств, ищут спонсора, подают заявку на реализацию. Район может выиграть около 2-х млн, однако должно быть еще дофинансирование¹¹.

Как считает наш респондент, данная программа повышает социальную ответственность, а соответственно и благоустройство, так как есть мотивация следить за тем, во что горожанин вложил силы и время:

...просто построить можно, но люди не будут следить, если не вложились, обычно люди не следят даже за тем, чтобы, например, на газон не ставили машины¹².

Данная программа также сталкивается с проблемами финансирования. Городской голова города Калуга Дмитрий Денисов отметил, что реализация проектов во многом зависит от финансовых возможностей муниципалитета и дальнейшего развития ситуации в экономике города и региона. В 2022 г. пять проектов победили в конкурсе,

...при оптимистичном сценарии будут реализованы все пять [проектов]. <...> При возникновении финансовых трудностей – только два или три, остальные будут перенесены на следующий год¹³.

Таким образом, мы можем заметить, что недостаточность бюджета негативно повлияла на возможность развития инфраструктуры – выделенных на программу средств хватает в реальности только на половину предполагаемых затрат.

⁹ Респондент 5, 20 лет, мужчина, студент.

¹⁰ Решение от 5 декабря 2018 г. № 262 «О реализации инициативного бюджетирования в муниципальном образовании “Город Калуга”».

¹¹ Респондент 4, 27 лет, женщина, представитель молодежного правительства Калужской обл.

¹² Она же.

¹³ В Калуге выбрали пять проектов для благоустройства с софинансированием со стороны жителей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp40.ru/news/accomp/89290/> (дата обращения 16.01.2022).

Серьезной проблемой является низкая информированность молодежи о проводимых мероприятиях и инициативах. То есть даже если определенные образовательные форумы, фестивали и другие мероприятия проводятся, у большинства молодых людей создается впечатление, что их нет, так как они о них не слышали. Так, наш опрос показал, что 84 рецензента из 100 не знают об инициативах власти по улучшению досуга и досуговой инфраструктуры. С нашей точки зрения, это в первую очередь связано с тем, что существует огромное количество новостных повесток, информационного шума, из-за которого сложно оповещать целевую аудиторию о проводимых мероприятиях.

В Тульской области спектр культурно-развлекательных объектов и мероприятий представлен несколько шире. Наши респонденты выделяли следующее:

1) конкурс «Кадровый резерв» в рамках проекта Тульского правительства «Команда развития»¹⁴, в котором участники разделялись на несколько направлений (экология, культура, образование). Конкурс делился на два блока: обучение и обсуждения. За круглыми столами проводили дискуссию, что нужно менять в регионе, обсуждались актуальные тематические проекты¹⁵;

2) проект «Медиашкола», где участникам рассказывали о профессии журналиста¹⁶;

3) молодежное пространство «Газон» – с зоной лаунж, лабораториями, где регулярно проходят турниры, творческие мастер-классы, а также организовываются экскурсии по достопримечательностям Тулы¹⁷;

4) московский однодневный проект «День тренингов» с лекциями и мастер-классами.

¹⁴ «Команда развития» – флагманский проект Правительства Тульской области по формированию единой региональной базы управленцев и талантов [Электронный ресурс]. URL: <https://br.ranepa.ru/about/files/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%A2%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf> (дата обращения 16.01.2022).

¹⁵ В Тульской области создали кадровый управленческий резерв по проекту «Команда развития» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/7346157?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 16.01.2022); Кадровый резерв [Электронный ресурс]. URL: <https://uotula.ru/deyatelnost/dokumenty-2/kadrovyy-rezerv/> (дата обращения 16.01.2022).

¹⁶ Медиашкола «Поколение будущего» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/mediaschool58> (дата обращения 16.01.2022).

¹⁷ ГАЗОН [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/gazon.tula> (дата обращения 16.01.2022).

5) интенсивы-тимбилдинги с выездами от партии «Новые люди» (было проведено три подобных мероприятия);

6) культурный центр «Типография», где проводятся различные мероприятия, мастер-классы, разговорные клубы на английском и т. д.¹⁸;

7) Тульский экзотариум – специализированный зоопарк рептилий и амфибий (единственный зоопарк, который есть в Туле);

8) творческий индустриальный кластер «Октава», где проходят выставки, концерты, мастер-классы, лекции. В кластере расположен мультимедийный «Музей станка», посвященный истории промышленности Тулы. Респонденты указывают, что за два года произошел спад популярности данной площадки, так как она фактически прекратила свою деятельность во время пандемии. В данный момент кластер снова функционирует и проводит различные мероприятия;

9) форум «Молодежь – будущее России», где проводились выставки молодежных проектов, образовательные и дискуссионные мероприятия, интерактивные площадки по основным направлениям молодежной политики, а также праздничные концерты¹⁹.

В Туле работает интересный проект по реставрации культурных объектов. Бизнесу отдаются в аренду исторические здания с условием осуществления реставрационно-ремонтных работ. Арендаторов выбирают посредством проведения аукциона. Срок соглашения рассчитан на 49 лет по начальной цене один рубль в год²⁰.

С 2020 г. в Туле проводится конкурс «Народный бюджет». Он направлен на реализацию инициативных проектов на территориях муниципальных образований Тульской области с привлечением населения и организаций к деятельности органов местного самоуправления в решении проблем местного значения за счет межбюджетных трансфертов (субсидий), предоставляемых из бюджета Тульской области, а также средств местных бюджетов, пожертвований населения муниципальных образований Тульской области, юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей в денежной форме в рамках действующего законодательства Российской Федерации²¹. Так же как и в Калуге, в рамках данного конкурса инициативные жители

¹⁸ Типография [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/tipografia.place> (дата обращения 16.01.2022).

¹⁹ Тульский областной молодежный форум «Молодежь – будущее России» [Электронный ресурс]. URL: https://mmp.tularegion.ru/press_center/news/tulskiy-oblastnoy-molodezhnyy-forum-molodezh-budushchee-rossii/ (дата обращения 16.01.2022).

²⁰ В центре Тулы исторические здания сдают в аренду за один рубль [Электронный ресурс]. URL: <https://1tulatv.ru/novosti/139530-v-centre-tuly-istoricheskie-zdaniya-sdayut-v-arendu-za-odin-rubl.html> (дата обращения 16.01.2022).

²¹ Положение о проекте «Народный бюджет» в Тульской области [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574631687> (дата обращения 16.01.2022).

могут предлагать проекты по улучшению инфраструктуры города, а также искать спонсоров для их осуществления.

Наши респонденты убеждены в том, что взгляды властей и населения о приоритетах направления финансовых средств часто расходятся. В большей степени это касается районов.

Например, строят детскую площадку, которая никому не нужна, потому что в квартале живут только пожилые²².

Также в большей степени именно в районах не хватает досуговой инфраструктуры:

Вот живешь ты в селе, и там один дом культуры. И раз в неделю сельская дискотека. Нужно усилить поддержку по улучшению качества жизни. Там настолько все устаревшее²³.

Некоторые респонденты указали на трудности проживания в центральных частях города: «Сильно уменьшилось озеленение города, стало больше хаотичной застройки»²⁴. Досуговая инфраструктура также пострадала из-за пандемии. «Стало меньше выручки у кафе и баров, так как меньше посещаемость. Многие места закрылись окончательно»²⁵.

Респонденты из *Твери* выделяют следующие значимые инфраструктурные культурные пространства и мероприятия.

1. Большой популярностью у молодежи пользуются «Рельсы» – общественное научное пространство и лекторий, где также проводятся мастер-классы²⁶.

2. Также среди студентов популярна «Точка кипения» – пространство для совместной работы над проектами в Тверском государственном университете, где проводятся различные культурно-образовательные мероприятия²⁷.

3. Работает Программа поддержки местных инициатив (далее – ППМИ) – выделение на конкурсной основе субсидий из областного бюджета на реализацию проектов, направленных на благоустройство и

²² Респондент 6, 22 года, мужчина, представитель партии «Яблоко» в Тульской обл.

²³ Респондент 7, 24 года, мужчина, представитель партии «Новые люди» в Тульской обл.

²⁴ Респондент 6, 22 года, мужчина, представитель партии «Яблоко» в Тульской обл.

²⁵ Он же.

²⁶ Рельсы [Электронный ресурс]. URL: <https://therails.cc/> (дата обращения 16.01.2022).

²⁷ Точка кипения [Электронный ресурс]. URL: <https://leader-id.ru/places/3945> (дата обращения 16.01.2022).

ремонт объектов общественной инфраструктуры²⁸. Это проект инициативного бюджетирования, развивающийся и в других городах. В этом году реализуют 262 проекта ППМИ в 38 муниципалитетах, в основном это проекты по водоснабжению, дорогам и уличному освещению²⁹.

4. Наши респонденты высоко оценивали мероприятия, которые организует партия «Новые люди». Она проводит однодневные интенсивы, выезды, мероприятия, например по имиджмейкингу. Был проведен также грантовый конкурс «Марафон идей» на 300 тыс. рублей, в рамках которого было выбрано три проекта: открытие кабинета ЛФК в Нелидово, экоквесты с отдельным разбором отходов и еще один экологический проект, связанный со сбором макулатуры в образовательных учреждениях.

5. Комитет по делам молодежи Тверской области запустил информационный портал «Смена+», который рассказывает о молодежных мероприятиях, проводимых в городе³⁰.

6. Проводится небольшой ежегодный исторический фестиваль «Тверская застава»³¹.

7. Проводится при поддержке Фонда Твери, некоммерческой организации, ежегодный фестиваль благотворительности и волонтерства «Площадь Добра»³², который насчитывал семь-восемь тысяч участников даже в период пандемии³³.

8. Музыкальный арт-фестиваль «Мой гараж», который объединяет различные субкультуры города.

9. Государственный гастрономический фестиваль «Верхневолжье».

10. В 2019 г. ввели единый дизайн-код для ценных градообразующих улиц Твери. Дизайн-код – это требования к месторасположению и параметрам информационных конструкций. Количество улиц постепенно растет³⁴.

²⁸ ППМИ Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://ppmi.tverfin.ru/> (дата обращения 16.01.2022).

²⁹ В Тверской области в этом году реализуют 262 проекта по Программе поддержки местных инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://tverigrad.ru/publication/v-tverskoj-oblasti-v-jetom-godu-realizujut-262-proekta-po-programme-podderzhki-mestnyh-iniciativ/> (дата обращения 16.01.2022).

³⁰ Молодежный портал Тверской области «Смена+» [Электронный ресурс]. URL: <http://smenaplus.ru/> (дата обращения 16.01.2022).

³¹ Тверская застава 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/tverzastava> (дата обращения 16.01.2022).

³² Площадь Добра. Так просто! [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/dobro_takprosto (дата обращения 16.01.2022).

³³ Респондент 8, 25 лет, политехнолог в Тверской обл.

³⁴ Кого в Твери коснутся новые правила по городскому дизайн-коду [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/253072/> (дата обращения 16.01.2022).

11. Есть ряд любительских театров, оружейная палата.

12. Том Сойер Фест – это фестиваль, организованный инициативной группой граждан для восстановления исторической среды.

Мы можем заметить, что в целом в городе довольно широкий спектр проводимых мероприятий, однако «большинство из них проводятся по инициативе активных жителей города»³⁵. Из перечисленных мероприятий государством проведен только гастрономический фестиваль «Верхневолжье», который, как отметил наш респондент, не вполне адресованный молодежи, так как «не хватало интерактива, музыки и прочих активностей. Была только еда»³⁶.

В Твери, как и в Туле, существует проблема реставрации важных культурных объектов. Как отмечают наши респонденты, «серьезных вмешательств в архитектурные проекты по ощущениям не видно»³⁷. Например, разрушилось здание Речного вокзала на Волге, который являлся важной культурной исторической единицей города³⁸. В трудном положении находятся Морозовские казармы, построенные в начале двадцатого века для фабричных рабочих. С тех пор они практически не ремонтировались, а жители жалуются на антисанитарные условия, в том числе гнилые полы и ветхие крыши³⁹. «Их даже по Первому каналу показывали»⁴⁰, – поделился один из респондентов. В качестве одной из причин указывается невысокое финансирование. Как и в других вышеописанных городах, на реставрацию культурных объектов его не хватает, так как в приоритете социальная сфера, завершение каких-либо реформ, «например, транспортной и т. д.»⁴¹.

Респонденты отметили низкую информированность населения о проводимых мероприятиях, об объектах досуговой инфраструктуры:

Что касается культурной жизни в городе, мне кажется, я только к третьему курсу узнала, что здесь, оказывается, что-то есть, много классных локальных мест, но нигде информации о них нет, в других городах есть хотя

³⁵ Респондент 8, 25 лет, политтехнолог в Тверской обл.

³⁶ Он же.

³⁷ Он же.

³⁸ Свидетели краха Речного вокзала в Твери: «Здание трещало и предупреждало: валите отсюда!» [Электронный ресурс]. URL: <https://tverigrad.ru/publication/svideteli-krakha-rechnogo-vokzala-v-tveri-zdanie-treshhalo-i-preduprezhdalo-valite-otsyuda/> (дата обращения 16.01.2022).

³⁹ Дело о Морозовских казармах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/zhkh/vypuski/delo-o-morozovskih-kazarmah-zhkh-vypusk-ot-21-12-2010> (дата обращения 16.03.2022).

⁴⁰ Респондент 10, 22 года, студентка.

⁴¹ Респондент 9, 25 лет, мужчина, кандидат в Государственную Думу от партии «Новые люди».

бы какие-то видео в Тик-Токе. Если и есть какие-то крупные фестивали, грантовые конкурсы, проекты, то я о них не знаю, потому что об этом не говорят⁴².

Важность для изучаемых городов представляют и туристические объекты, которые позволяют городу привлекать туристов. Калуга является родиной выдающегося российского ученого К.Э. Циолковского, в честь него в Калуге был создан Государственный музей истории космонавтики. В 2021 г. начал свою работу новый корпус музея, оснащенный интерактивными экспонатами. Музей привлекает внимание как туристов, так и местных жителей. Кроме того, в Калуге имеется локация для вэйкбординга и горнолыжный комплекс. По словам наших респондентов, они также способствуют привлечению не только местных жителей, но и туристов.

В Тульской области есть известный музей-заповедник «Куликово поле», который привлекает множество туристов, в том числе многочисленные школьные туры, организуемые образовательными организациями и частными инициаторами. Кроме того, имеется Тульский государственный музей оружия с интерактивными виртуальными инсталляциями и ухоженной территорией.

Респонденты указывают важную роль туризма для Тульской области. «Туристический поток растет из года в год, причем самый большой из Москвы»⁴³. В городе много музеев, причем часть из них располагается на территории городских окраин. На территории региона создано три информационных центра, где можно найти всю информацию по туристическим маршрутам. При этом отмечается нехватка кадров для сферы гостеприимства, есть только один университет (педагогический), который готовит кадры для сферы туризма.

В Тверской области есть следующие зоны притяжения туристов:

- рыбалка, охота;
- экстремальный туризм;
- гостиничный комплекс Radisson Resort, Zavidovo;
- паломничество;
- посещение старинных усадеб.

Что касается спорта, в Калуге построен новый современный центральный дворец спорта, в котором есть бассейн, спортивные залы, большой и настольный теннис; имеется вэйкбординг и горнолыжный комплекс. Однако наши респонденты отметили, что спортивных объектов в городе не хватает. «Мало других спортивных со-

⁴² Респондент 11, 22 года, студентка, представитель партии «Новые люди» в Тверской обл.

⁴³ Респондент 6, 22 года, мужчина, представитель партии «Яблоко» в Тульской обл.

оружий, во многих дворах нет элементарных коробок, спортивных полей и т. д.»⁴⁴

В Туле, как указывают наши респонденты, больших проблем со спортивными объектами не наблюдается, а в 2021 г. открылся спортивный комплекс «Тула-Арена», где можно заниматься различными видами спорта как начинающим, так и профессионалам. В нем есть все условия для проведения турниров как регионального, так и общероссийского уровня⁴⁵. В Твери тоже, как утверждают участники интервью, «все хорошо», есть ледовый дворец, корты и т. д.

Заключение

Таким образом, мы можем выделить следующие общие проблемные зоны инфраструктуры изучаемых городов:

- визуальный образ городов страдает из-за разрушающегося архитектурного фонда, так как отсутствует возможность выделять большее финансирование для реставрационных работ;
- неосведомленность молодежи о наличии ряда функционирующих досуговых мест и мероприятий, имеющихся в городах;
- несколько ограниченное участие власти в организации культурно-развлекательных мероприятий, ориентированных на молодежь.

Для улучшения инфраструктуры данных городов нужно большее финансирование, в том числе привлечение частных инвестиций наравне с федеральными и локальными бюджетными средствами. Более того, стоит уделить большее внимание развитию туризма в регионе как фактору привлечения новых средств в экономику.

Кроме того, стоит больше внимания уделять информированию молодежи о проводимых проектах. Чаще всего подобная информация размещается на официальных страницах, которые молодые пользователи посещают только по конкретному запросу. Помимо этого, можно осуществлять прямое сотрудничество с руководителями клубов, волонтерских движений и т. д. Также в наш цифровой век можно использовать таргетирующую рекламу, сотрудничать с популярными сообществами в интернете и там размещать информацию о форумах и других мероприятиях, сотрудничать с локальными СМИ.

Исследования показывают, что отсутствие активной досуговой деятельности и возможностей реализации своих творческих способ-

⁴⁴ Респондент 2, 19 лет, мужчина, студент.

⁴⁵ Современный спортивный комплекс торжественно открыт в Туле [Электронный ресурс] // 1tv.ru URL: https://www.1tv.ru/news/2021-10-11/414551-sovremennyy_sportivnyy_kompleks_torzhestvenno_otkryt_v_tule (дата обращения 16.03.2022).

ностей приводит к тому, что молодые люди становятся неуверенными в себе, менее заинтересованными в саморазвитии, увеличивается пассивность, ухудшаются коммуникативные способности, что очень важно во взрослой жизни, особенно при устройстве на работу. Софт-скиллс, так называемые мягкие навыки – социальные способности человека – играют главную роль в современном обществе услуг. В то же время благодаря созданию культурно-досугового пространства и включению студентов в молодежные движения, клубы по интересам, в общественное самоуправление улучшается их эмоциональное состояние, повышается уверенность в себе [Еманова, Хомутникова 2018]. Т. е. для того чтобы активного слоя энтузиастов было больше среди населения, местным властям необходимо обратить внимание на проблему формирования досугового пространства. Следует больше поощрять уже существующие клубы энтузиастов, волонтерские движения, в том числе в финансовом плане.

Литература

- Еманова, Хомутникова 2018 – *Еманова С.В., Хомутникова Е.А.* Дополнительное образование детей и взрослых как фактор формирования досуговой культуры студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6. С. 55–56.
- Кашницкий и др. 2016 – *Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.
- Ковров, Хамитова 2018 – *Ковров В.Ф., Хамитова Р.М.* Организация досуга молодежи в условиях современной городской среды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 57–59.
- Молодежь 2007 – Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Российская академия наук, 2007. 143 с.
- Сафронов 2017 – *Сафронов А.Д.* Об общих понятиях «Инфраструктура» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 5. С. 16–17.

А.В. Манохина

Меры поддержки начинающих предпринимателей в Калуге и Туле: сравнительный анализ

Одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого развития государства является развитие института предпринимательства, выступающего гарантом экономического благосостояния регионов и федеральных центров. Пандемия коронавируса выявила слабые места существующих моделей поддержки регионального бизнеса, в том числе программ по привлечению молодых предпринимателей к экономической деятельности. В статье автором были проанализированы меры, направленные на поддержание бизнеса в двух регионах: Тульская и Калужская области. Данные регионы являются профицитными, поэтому они представляют интерес для исследования как те, которые могут справиться с возникшим кризисом с минимальной федеральной помощью. Автор дает оценку эффективности этих мер, опираясь на показатели количества предпринимателей до пандемии коронавируса в регионах, а также на выполнение показателей государственных плановых программ по развитию экономики регионов. Также автор учитывает оценку, которая была дана местными экспертами в серии проведенных глубинных интервью. Целью статьи является выявление появившихся во время пандемии трендов в области регулирования предпринимательства со стороны государства. Также были разработаны рекомендации, которые, по мнению автора, смогли бы стимулировать предпринимательскую деятельность в исследуемых регионах.

Ключевые слова: институт предпринимательства, пандемия коронавируса, меры государственной поддержки, малый и средний бизнес, молодежная политика, региональная политика

Одним из эффективных элементов модели региональной экономики является развитый предпринимательский сектор. Его развитие создает большее количество рабочих мест, обеспечивает вклад в производство валового регионального продукта, а также служит катализатором для апробирования новых, в том числе инновационных

© Манохина А.В., 2022

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Выездная школа прикладных политических исследований ФИПП».

бизнес-проектов. Те усилия, которые предпринимаются в регионах для стимуляции и поддержания предпринимательской активности, являются важным условием совершенствования экономических моделей регионального развития [Мирошников, Чаркина 2016].

В настоящее время наблюдается острая необходимость в разработке современного механизма, который бы смог обеспечивать поддержку для малого и среднего бизнеса в регионах, при этом учитывая специфику каждого. Ключевым фактором для формирования благоприятной предпринимательской среды выступает развитая региональная инфраструктура предпринимательской деятельности. В рамках проводимого нами исследования был выявлен ряд критериев, которые обеспечивают рост количества предпринимателей: высокая готовность региональных и местных органов власти оказывать поддержку предпринимателям; широкий выбор специализированных поставщиков кредитных ресурсов; доступ к капиталу; возможность обучения предпринимателей в образовательных учреждениях; наличие технопарков, бизнес-инкубаторов, консалтинговых агентств, фондов поддержки предпринимательской деятельности и т. д. При соблюдении этих критериев, на наш взгляд, предпринимательский сектор получает возможности раскрыть свой потенциал в качестве перспективного драйвера региональной экономики, в особенности это отражается в готовности молодежи развиваться в этом направлении.

В нашей работе мы будем опираться на концепцию корпоративизма Шмиттера [Schmitter 1979] и апеллировать к понятию «институт» в определении Д. Норта [North 1990]. Для понимания российской специфики автор считает необходимым обращаться к предложенным Н.Ю. Лапиной моделям взаимодействия государства и бизнес-структур [Лапина 2000, с. 45–55].

В условиях дестабилизации экономики России во время пандемии и прекращения работы многих предприятий существенно обострилась проблема повышения эффективности государственных механизмов и инструментов стимулирования удержания показателей. Одним из наиболее популярных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса, занимающих значительную долю в структуре бюджета, являются, прежде всего, финансовые поощрения малого и среднего бизнеса (МСБ). Также с учетом изменяющихся запросов потребителя необходимо развитие консультирования и возможность обучения представителей МСП, которые не были готовы к перестройке приоритетов, таких как скорость и минимизация живого контакта [Чирикова 2006].

Меры государственной поддержки МСБ в России включают в себя: субсидирование процентных ставок, налоговые льготы и отсрочку от платежей, увеличение доли прямого финансирования. Сама же доля малого и среднего бизнеса в ВВП довольно мала: в 2021 г. доля малого

бизнеса в совокупном обороте малых, средних и крупных предприятий составила 11,5% – минимум с 2008 г.¹

Сами же Тула и Калуга являются профицитными и не нуждаются в дотациях², поэтому они представляют интерес для изучения как регионы, которые во время пандемии коронавируса могли самостоятельно справиться с возникшими трудностями, практически не прибегая к федеральной помощи.

В ходе нашего исследования была проведена серия глубинных интервью с представителями бизнеса, проекта «Мой бизнес» в исследуемых регионах, а также с местными активистами и представителями различных партий. Респонденты отмечали эффективность и востребованность центра: в первую очередь, он предоставляет ресурсы для начинания своего собственного бизнеса. Также он оказывает помощь тем предпринимателям, которые уже несколько лет находятся на рынке. Поддержка не ограничивается только услугами консалтинга и «дешевыми деньгами», по словам респондента, который принимает участие в работе платформы³, любой желающий может воспользоваться программой обучения в бизнес-инкубаторе и посещать вебинары и лекции приглашенных спикеров. Еще одна возможность проекта – диалог с местной исполнительной властью. Как отмечает респондент в интервью, именно исполнительная региональная власть может оказать необходимую поддержку. По его мнению, законодательная власть в вопросе помощи предпринимателям не обладает необходимыми полномочиями.

Сам портал подразумевает многогранную финансовую поддержку предпринимателям, в которую входят льготное кредитование под низкий процент или залог (зависит от цели займа и необходимой суммы), а также предоставляет льготную аренду помещения, если она необходима. Иначе говоря, платформа исполняет обязанность финансового «костыля», который необходим на старте открытия своего бизнеса, а также для поддержки в кризисные моменты.

Также через эту платформу проходят лекции и вебинары местных экспертов, которые рассказывают о новых условиях, с которыми предприниматели сталкиваются почти каждый день – сами лекции бесплатные и на них может записаться любой желающий. В качестве приглашенных гостей выступают также и представители власти, та-

¹ Доля малого бизнеса в обороте всех организаций достигла минимума за 13 лет [Электронный ресурс] // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/14/895810-dolya-malogo-biznesa-v-oborote-dostigla-minimuma> (дата обращения 11.01.2022).

² Приказ от 11 ноября 2021 г. № 493 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 бюджетного кодекса Российской Федерации».

³ Респондент 1, представитель платформы «Мой бизнес. Тверь».

ким примером может являться мэр города Ольга Слюсарева, в своей лекции она поднимает немаловажный вопрос – как женщинам добиться успеха в бизнесе. Характерной чертой региона является организация нетворкинга для предпринимательниц региона. В городе проходят встречи женщин-предпринимателей, во время проведения которых они могут задать волнующие их вопросы представителям власти, обменяться опытом, а также рассказать о тех трудностях, с которыми сталкиваются в ведении своего бизнеса⁴.

Подобные государственные институты помогают вывести отношения государства с предпринимательством на новый уровень. Государственно-частное партнерство становится более понятным и доступным для обычных людей, благодаря сфере частного бизнеса сможет получить свое развитие гораздо быстрее [Большаков, Большакова 2011].

В то же время правительство Тульской области предпринимало меры, которые помогали местным предпринимателям сохранить свой бизнес. Уже в начале пандемии правительством Тульской области был озвучен перечень сразу двух пакетов мер поддержки бизнеса, в которые входили:

- 1) отсрочки от платежей;
- 2) индивидуальные графики платежей по займам и льготные займы;
- 3) снижение комиссии по поручительствам;
- 4) предоставление поручительства Тульским областным гарантийным фондом;
- 5) субсидирование затрат региональным туроператорам;
- 6) понижение налоговых ставок, снижение налога на имущество и имущество организации;
- 7) возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда⁵.

Прием заявок по последнему пункту начался только 1 мая и стал самым популярным среди всех остальных: за неделю собралось более 30 тыс. заявок от предпринимателей, данная мера помогла некоторым работодателям сохранить свои рабочие коллективы⁶.

Отдельно был разработан пакет, который предусматривает поддержку экономической деятельности общепита, бытовых услуг, го-

⁴ В Туле состоялась встреча женщин-предпринимателей [Электронный ресурс] // MYSLO: [сайт]. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2021-03-19-v-tule-sostoyalas-vstrecha-zhenshin-predprinimatelej> (дата обращения 30.01.2022).

⁵ Тульский бизнес еще «дышит»: как предприниматели переживают пандемию [Электронный ресурс] // NEWSTULA.RU: [сайт]. URL: https://newstula.ru/fn_677247.html (дата обращения 16.01.2022).

⁶ Там же.

стиничного и туристического бизнеса, пассажирских перевозок и услуг в области культуры, спорта и образования.

Подобные меры выглядят эффективными и поддерживают предпринимателей с разных сторон, не только удерживая старых, но и привлекая новых. Уникальным направлением может являться сеть бизнес-инкубаторов, которые распространяются не только в федеральных центрах, но и получают свое развитие в Туле.

На 10 марта 2022 г. количество индивидуальных предпринимателей в Туле составляло 35 349, малых предприятий – 1781, а средних – 129⁷. На 10 марта 2020 г. количество индивидуальных предпринимателей в Туле составляло 35 281, малых предприятий – 1946, а средних – 136⁸.

Несмотря на отрицательную динамику, она сведена к минимуму, и показатели отличаются на несколько единиц – в контексте сложной эпидемиологической обстановки и наличия множества ограничений удержание показателей малого и среднего бизнеса, на наш взгляд, прошло успешно.

Анализ поддержки малого и среднего бизнеса в Твери мы начнем с обзора государственной программы Тверской области «Эффективное развитие экономики, инвестиционной и предпринимательской среды Тверской области», которая рассчитана на 2020–2025 гг.

Государственная программа состоит из семи пунктов:

1) подпрограмма 1 «Создание условий и институциональной среды для развития предпринимательства» (выполнено 99,4% от запланированного объема);

2) подпрограмма 2 «Привлечение, сопровождение, инфраструктурное обеспечение инвестиций» (исполнение показателей результативности указанного мероприятия отсутствует);

3) подпрограмма 3 «Обеспечение социально-экономического прогнозирования и планирования» (все показатели больше 99,9%);

4) подпрограмма 4 «Внедрение эффективных практик в систему государственного и муниципального управления, содействие развитию инноваций» (показатели выполнены либо приближены к выполненным);

⁷ Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. 2022 [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.03.2022&level=0&fo=1&ssrf=71&t=1647428770128&t=1647428770128> (дата обращения 16.01.2022).

⁸ Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.03.2020&level=0&fo=1&ssrf=71&t=1647428603845&t=1647428603845> (дата обращения 16.01.2022).

5) подпрограмма 5 «Содействие информационным инновациям и цифровизация»;

6) подпрограмма 6 «Развитие системы оказания государственных и муниципальных услуг (функций) в Тверской области» (показатели выполнены);

7) подпрограмма 7 «Стимулирование экспорта, развитие международных и межрегиональных связей» (оценка – реализация подпрограммы – умеренно эффективный)⁹.

Как мы можем наблюдать из предоставленного документа, политика в отношении развития малого и среднего бизнеса на период конца 2021 г., когда проводилось исследование, была реализована успешно, что и подтвердили местные эксперты.

Также в регионе действует ежегодная программа «Ты – предприниматель», в которой принимают участие около 4500 молодых людей. «Ты – предприниматель» – федеральная программа, призванная привлечь молодых людей от 14 до 30 лет к предпринимательской деятельности. Программа включает в себя обучение основам ведения и развития бизнеса, а также консультации по созданию собственного дела, позволит претендовать на государственную поддержку. Тверь – регион, в котором в полной мере реализованы федеральные программы, как заявил в одном проведенном интервью представитель платформы «Мой бизнес».

Что же касается молодежи, то и в этом плане это перспективный регион – за счет большого для такого города количества университетов здесь развит приток молодежи из области, а также сами молодежные движения (локальные места, центры, пространства коворкинг и т. д.). Многие респонденты отмечали отсутствие конкуренции – оригинальные проекты (один из них «Тверской музееон», который находится в разработке) здесь приветствуются и пользуются популярностью.

В то же время существует ряд общественных препятствий:

1) низкая проходимость – Тверь город, в котором живет 424 тыс. человек¹⁰. Сам по себе город не очень большой, и, как отмечают местные, проходимость даже на центральных улицах не самая высокая. Малый бизнес в сфере услуг в регионе будет открыт тяжелее, нежели средний, который связан с промышленностью;

⁹ Тверская транспортная реформа попала в десятку лучших в ЦФО [Электронный ресурс] // RGRU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2022/01/11/reg-cfo/tverskaia-transportnaia-reforma-popala-v-desiatku-luchshih-v-cfo.html> (дата обращения 23.02.2022).

¹⁰ Город Тверь [Электронный ресурс] // Города России: [сайт]. URL: https://xn---7sbiewbaadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=46 (дата обращения 10.04.2022).

2) средняя зарплата в Твери составляет 42 322 рубля¹¹, покупательская способность в регионе присутствует, но не является достаточно высокой для того, чтобы развивать и поддерживать локальный бизнес на должном уровне (как и инвестиции, так и потребление самих услуг).

Подробнее хотелось бы остановиться на самих интервью и ответах респондентов. Для нашего исследования мы выбрали местных предпринимателей, представителей платформы «Мой бизнес», а также местных активистов:

Респондент 1, 30 лет, представитель платформы «Мой бизнес. Тверь»;

Респондент 2, 28 лет, представитель платформы «Мой бизнес. Тула»;

Респондент 3, 47 лет, сотрудник бюджетного комитета в г. Тверь;

Респондент 4, 21 год, активист из г. Тулы.

Им были заданы одинаковые вопросы, на которые им требовалось дать подробный ответ.

Как вы оцениваете положение бизнеса в вашем регионе на данный момент?

Респондент 1: Проект «Мой бизнес» в Твери пользуется популярностью у начинающих предпринимателей, так как, по их заявлениям, не хватало структурированной помощи желающим открыть свой бизнес, платформа предоставляет все инструменты и постоянную консультацию в первые месяцы открытия своего бизнеса, а также выступает гарантом реализации федеральных программ¹².

Респондент 2: Наш проект популярен у местных жителей, так как он поддерживает разные идеи для открытия своего собственного дела. Такой подход способствует наращиванию экономического потенциала в регионе, также многие начинающие предприниматели имеют возможность запускать те проекты, которые на начальном этапе не могут принести особой прибыли, платформа за счет своих льготных программ помогает перенести это нелегкое время в разы легче¹³.

Какие региональные программы существуют в вашем регионе для развития молодежного МСБ?

Региональные программы не пользуются популярностью, либо их вовсе нет во всех трех регионах. В основном респонденты отмечали выполнение федеральных программ, особой популярностью пользуются в Твери «Я – предприниматель». Тем не менее 2/3 респондентов

¹¹ Росстат сравнил зарплаты в регионах России: Тверская область заняла девятое место в ЦФО [Электронный ресурс] // Tverigrad: [сайт]. URL: <https://tverigrad.ru/publication/rosstat-sravnil-zarplaty-v-regionah-rossii-tverskaja-oblast-zanjala-devjatoe-mesto-v-cfo/> (дата обращения 24.02.2022).

¹² Респондент 1, 30 лет, представитель платформы «Мой бизнес. Тверь».

¹³ Респондент 2, 28 лет, представитель платформы «Мой бизнес. Тула».

отметили, что благодаря платформе федеральные программы стали доступнее и понятнее, о многих молодое население до этого не знало, организация помогает информировать население о них. Также многие отмечали наличие, а в некоторых регионах и появление бизнес-инкубаторов, принять участие в которых может каждый желающий. Они рассчитаны в основном на школьников и студентов, большая часть которых после прохождения решается открыть свое собственное дело.

Что необходимо для привлечения молодежи в МСБ?

Этот вопрос мы задавали не только представителям платформы «Мой бизнес», а также и представителям органов власти и местным активистам.

Респондент 3: Для молодежи сейчас в регионе нет каких-то якорей, за которые она могла бы зацепиться и остаться в регионе, но в то же время нет как таковой конкуренции – развивать новые направления довольно легко и спрос на них возникнет если не сразу, то со временем. Сам регион довольно тихий и не обладает теми ресурсами, которые бы смогли удерживать и стимулировать молодежь на открытие своего бизнеса, по крайней мере на данный момент¹⁴.

Респондент 1: Сейчас мы реализуем необходимые меры для этого и проводим различные курсы по предпринимательству для школьников и студентов, чтобы у них пропал страх перед предпринимательством. Стоит упомянуть еще и о том, что мы организуем диалог с местной исполнительной властью, которая открыта для общения, и ее представители проводят прямые эфиры, на которых могут ответить на все вопросы интересующихся. Другое дело, что существует ряд стереотипов у молодежи, многие боятся обращаться за помощью, так как не доверяют местной власти¹⁵.

Респондент 4: Низкая проходимость не дает в полной мере организовать общественные пространства, где местная молодежь могла бы собираться, из-за чего не возникает желание развивать свой собственный бизнес. Основной страх молодых и начинающих предпринимателей – провал, который может произойти из-за отсутствия как такового покупателя. Экономическая ситуация в регионе не из лучших. Необходимо стимулировать молодежь бизнес-инкубаторами и повышением уровня доверия к власти¹⁶.

Исходя из полученных ответов, можно сделать следующие выводы о том, как государственные модели поддержки и стимулирования МСБ в пандемийное время приобретают особую актуальность:

1) совершенствование законодательства в области форм финансовой поддержки;

¹⁴ Респондент 3, 47 лет, сотрудник бюджетного комитета в г. Тверь.

¹⁵ Респондент 1, 30 лет, представитель платформы «Мой бизнес. Тверь».

¹⁶ Респондент 4, 21 год, активист из г. Тула.

2) систематические усилия по налаживанию и укреплению взаимного сотрудничества и кооперации между властью, наукой, образованием и бизнесом, особенно на региональном уровне. Налаживание диалога с населением, создание условий для нетворкинга и демонстрация готовности к диалогу с населением со стороны власти;

3) регулярное изучение и внедрение передового международного опыта, преимущественно в области информационных и инженерных технологий, что позволит формировать комплексные программы по коммерциализации инновационных продуктов и услуг.

В целом тенденция формализации и внедрение в Российскую Федерацию системного государственного подхода во всех процессах, касающихся стимулирования деятельности малых и средних предприятий, положительно сказывается на актуальности подхода к развитию МСБ в регионах, так как сам подход учитывает региональную специфику и в то же время становится централизованным и прозрачным для предпринимателей.

Вышеуказанные меры помогли предпринимателям адаптироваться к новой реальности и гораздо проще перенести такое тяжелое время для частного бизнеса. Довольно объемная часть мер направлена на получение быстрых и «дешевых денег», но также с 2020 г. начинают со стороны государства появляться и инструменты, с помощью которых предприниматель может развивать свой бизнес: они уже носят более централизованный и, что немаловажно, прозрачный характер. Появился еще один гарант выполнения федеральных программ – платформа «Мой бизнес», у которой есть потенциал для повышения уровня доверия предпринимателей к власти. Отдельно стоит отметить доступность диалога между частным сектором и властью, особое внимание женскому присутствию в бизнесе, так как эта тема практически не поднимается в регионах. В целом существующие тенденции развития регионального бизнеса в Туле и Тульской области можно оценивать положительно.

Литература

- Большаков, Большакова 2011 – *Большаков С.Н., Большакова Ю.С.* Институционализация отношений между государством и бизнесом: тенденции и приоритеты // *Человек и труд*. 2011. № 5. С. 46–49.
- Лапина 2000 – *Лапина Н.Ю.* Модели взаимодействия бизнеса и власти в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения // *Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент*. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. С. 56–67.

Мирошников, Чаркина 2016 – *Мирошников С.Н., Чаркина Е.С.* Формы взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации в современных условиях: территориальный аспект // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 6. С. 155–170.

Чирикова 2006 – *Чирикова А.Е.* Бизнес как субъект социальной политики в современной России // Общество и экономика. 2006. № 9. С. 100–119.

North 1990 – *Duglass C.* North Institutions, Institutional change and economic performance. New York: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1990.

Schmitter Ph. – *Schmitter Ph.* Still in the Century of Corporatism? // Trends towards corporatists intermediation and policy making. Eds. Schmitter Ph., Lehmbruch G. Beverly Hills, CA: Sage, 1979. 379 p.

Издательский портфель

УДК 930.1

ББК 63.1

Р.О. Филатов

Public history как способ популяризации академической науки в XX в.

Статья посвящена развитию public history («публичной истории») – нового направления исторической науки, которое стало активно развиваться во второй половине XX в. в Соединенных Штатах Америки и Великобритании. В статье рассматриваются причины возникновения публичной истории в обеих странах, принципы и основные тенденции ее развития. Уделяется внимание специфике объектов изучения публичной истории в каждой из национальных исторических систем, а также обосновывается взаимосвязь особенностей национальной истории и выбора тем, изучением которых занялись «публичные историки» США и Великобритании. Дается перечень этих тем и динамика их разработки некоторыми наиболее заметными в XX в. представителями public history в США и Великобритании. В статье рассматривается роль публичной истории в процессе сближения профессиональных историков и широких масс населения, ставится вопрос – как публичная история повлияла на популяризацию исторического знания. Уделено внимание вопросу взаимосвязи развития СМИ (в том числе телевидения) и актуализации вопросов национальной истории.

Ключевые слова: публичная история, public history, история, локальная история, популяризация науки

XX век стал одним из переломных столетий в истории человечества, проложившим дорогу к формированию общества в том его виде, в каком оно сегодня предстает перед нашими глазами. Коренные изменения в течение XX в. произошли, в том числе, в массовой культуре, определявшей развитие коллективного сознания.

Не остались в стороне от новых веяний и различные области науки – в том числе ее гуманитарные направления. Гуманитарное знание само по себе обрело новую ценность, так как с продолжавшимся развитием средств массовой информации оно стало достоянием широких слоев общества.

Эта тенденция привела к новой форме коммуникации между научным сообществом и гражданами. В рамках этого взаимодействия представители одной стороны желают получить новое знание (или информацию) в максимально доступной форме, а представители другой – заинтересованы в том, чтобы результаты их профессиональной деятельности стали известны широким массам. Движение ученого и, как бы мы сейчас сказали, «потребителя научно-популярного контента» навстречу друг другу естественным образом приводит к тому, что в области академической науки привносятся новые способы доступного изложения результатов научных исследований, новые методы репрезентации научного знания.

Подобные тенденции не обошли стороной и историческую науку, которой в силу социально-экономических причин пришлось в 1970–1980-х гг. выйти за пределы стен высших учебных заведений и активнее включиться в решение актуальных проблем, которые на тот момент будоражили общество [Махов 2016, с. 6; Ходнев 2018, с. 634]. Более тесное соприкосновение сообщества профессиональных историков и широких масс привело к возникновению новой отрасли исторической науки – public history или публичной истории.

Public history стала способом не только удовлетворить запрос общества на доступную информацию о своем прошлом, но и возможностью для историков выйти за пределы «башни из слоновой кости», т. е. публичную историю можно определить как, с одной стороны, особую форму ретрансляции исторического знания широким массам общества, а с другой – как форму научной самореализации исследователей, действующих в публичном поле.

В данной статье пойдет речь о появлении и развитии публичной истории в США и Великобритании в последней четверти двадцатого столетия.

Выбор стран обусловлен тем, что Соединенные Штаты стали родиной public history, а Великобритания стала первым европейским государством, в котором public history стала развиваться, активно используя при этом современные СМИ (в том числе телевидение) [Махов 2016, с. 6].

В процессе формирования public history, кроме ее общих для обеих стран признаков, проявились и некоторые специфические черты, отражающие актуальные запросы общества в каждом из государств. Эти особенности также будут рассмотрены в дальнейшем.

Появлению public history способствовали два обстоятельства.

К 1970-м гг. в американских университетах сложилась следующая ситуация: выпускники исторических факультетов столкнулись с серьезными проблемами, связанными с их трудоустройством для продолжения научной карьеры в стенах высших учебных заведений, так как количество вакантных мест не соответствовало количеству соискателей [Johnson 1999, p. 168].

Второе обстоятельство заключалось в следующем: представители сообщества профессиональных историков в США осознали, что в ходе предыдущих этапов становления американской исторической науки пропала связь между создателями исторических нарративов и публикой – т. е. обычными неподготовленными читателями [Benson et al. 1986, p. 11–12]. Особенно громко на данный счет высказывались представители «новой волны» американских историков, которые критиковали методику подачи исторического материала в виде традиционных нарративов и призывали сделать историю полифонным знанием, «отражающим голоса разных социальных и этнических групп» [Benson et al. 1986, p. 16; Rosenzweig, Thelen 1998, p. 4].

Совокупность обозначенных факторов привела к тому, что сначала в 1978 г. по инициативе историков Роберта Келли и Уэсли Джонсона началось издание журнала “The Public Historian”, далее в 1979 г. они организовали “National Council of Public History” (NCPH, «Национальный совет по публичной истории»). До этого, в 1976 г., по инициативе Р. Келли открылась первая в США магистерская программа по публичной истории [Johnson 1999, p. 168].

Проводя институционализацию публичной истории, Р. Келли и У. Джонсон, по сути, желали подготовить новый тип историка, который смог бы

...широко использовать свои навыки вне академии, в работе с бизнесом, частными лицами, музеями, администрациями... <...> ...для создания квалифицированных исторических описаний, архивных разысканий или просто консультаций [Kelley 1978, p. 16–28].

Таким образом, Келли и Джонсон начали претворять в жизнь идею сближения профессионального историка и простого читателя-американца и в то же время заложили основу для того, чтобы поставить историка не только на службу науке, но и обществу.

Оформление публичной истории в США в новое направление репрезентации исторического знания привело к тому, что в американской историографии произошла одна очень важная перемена – предметами исторических исследований стали история повседневности и локальная история, несколько оттеснившие описания социально-экономических и политических событий [Benson et al. 1986, p. 16].

Публичные историки открыли для себя не только то, что простой американец желает получать научную информацию на доступном языке, но и то, что он заинтересован узнать, какой была повседневная жизнь предков на его малой родине [Glassberg 2001, p. 5].

На фоне оживления интереса публичных историков к изучению локальной истории (в которой были заинтересованы, к слову, и местные власти, увидевшие в этом потенциал для развития внутреннего

туризма) [Williams 1983, p. 13–14] большим вниманием стала пользоваться история местных сообществ и меньшинств, которые до недавних пор редко становились объектами изучения в американской историографии [Brown 2015].

Также в конце XX в. еще одним важным событием в рамках американской публичной истории стал «пространственный поворот» (тема, достойная отдельного исследования), у истоков которого стоял Дэвид Гласберг, по итогам своих исследований выпустивший работу “Sense of History: The Place of the Past in American Life” («Чувство истории: место прошлого в американской жизни») [Glassberg 2001].

Д. Гласберг впервые поставил вопрос не о роли людей, населявших ту или иную местность, а роли местности в истории локальных сообществ. Исследователь обратил внимание на то, что каждое сообщество формирует свой собственный образ «места», на котором оно проживает, а образ следует рассматривать через призму местных конфликтов и коллективной памяти разных слоев и социальных групп населения, для того чтобы понять, в том числе, специфику развития истории того или иного населенного пункта на территории США [Glassberg 2001, p. 6, 20, 31, 111–112, 114, 115–117].

Таковыми стали некоторые из траекторий развития публичной истории в США в последней четверти XX в. Зародившись как следствие проблем, связанных с трудоустройством выпускников исторических факультетов американских высших учебных заведений, это направление стало новой формой репрезентации исторического знания и оказало свое влияние на активизацию развития локальной истории, в рамках которой появились новые объекты исследований.

В Соединенном королевстве одним из условий развития public history стало формирование в 1960-х гг. прослойки нового среднего класса, основу которого составляли образованные люди с живым интересом к изучению истории (прежде всего своей страны), но которые тем не менее нуждались в тех, кто мог бы доступно им ее изложить.

Вместе с появлением спроса возникло и предложение. В 1963 г. британский историк Эдвард Палмер Томпсон выпустил работу «Создание рабочего класса», посвященную движению луддитов в XIX в. В ней впервые движение луддитов было показано не исключительно деструктивной силой, а «социальным институтом», сформировавшим самосознание рабочего класса в Великобритании, который развился в современный средний класс [Thompson 1991, p. 53, 169].

Эта монография пробудила у британцев живой интерес к истории предков, в том числе и на локальном уровне, что послужило толчком к появлению общественного движения по сохранению исторических усадеб в Великобритании [Горючкина 2018, с. 25].

В то же время в 1970-х гг. на фоне экономического кризиса в британских университетах возникли проблемы с трудоустройством вы-

пускников, началась коммерциализация высшего образования, что привело к своеобразному «выходу» историков в публичную среду.

У истоков этого «выхода» стоял тот же Томпсон, покинувший Университет Уорика и ставший приглашенным преподавателем в США. Но важно то, что при этом произошла трансформация Томпсона в писателя-фрилансера, публиковавшего свои статьи на историческую тематику в научно-популярном журнале “New Society” («Новое общество»).

Статьи принесли Эдварду П. Томасу огромную популярность и вплоть до конца своей жизни в глазах общества он воспринимался уже не как сугубо академический ученый, а как публичное лицо, ведущее активную общественно-популяризаторскую деятельность [Горючкина 2018, с. 25–26].

Историки стали теми, кто начал по-новому осуществлять ретрансляцию научного знания на доступном языке [Liddington 2002, p. 83]. Данная тенденция совпала с развитием британского телевидения, которое дало историкам еще одну возможность выйти в публичное пространство для популяризации национальной истории.

Здесь ярким примером является деятельность британского историка Дэвида Старки, который в 1970-х гг. постоянно участвовал на правах приглашенного эксперта в передачах ВВС «Моральный Лабиринт» и «Вопрос Времени». В прямом эфире Д. Старки давал критическую оценку событиям и деятелям прошлого Великобритании¹.

В случае Старки важно то, что теперь мнение историка становилось известным самым широким слоям населения, которое смотрело эти передачи в вечерний прайм-тайм [Горючкина 2018, с. 26]. Теперь общество могло на основе его суждений формулировать собственное отношение к истории своей страны. Интерес рядового британца к изучению прошлого таким образом получал дополнительный импульс.

Важно также отметить, что Старки стал пионером исторической документалистики на британском телевидении, выпустив в 1979 г. фильм «Генрих VIII», где показал короля не только как политического деятеля, но и как обычного человека, решающего разного рода житейские вопросы [Mantel 2008].

Также следует добавить, что это историческое направление популяризируется на страницах специализированных журналов “History Workshop Journal” (издается с 1976 г.) [Горючкина 2018, с. 28] и “The Journal of the Oral History Society” (с 1969 г.)².

¹ The Moral Maze [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b006qk11/> (дата обращения: 17.02.2022); QuestionTime [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b006t1q9/> (дата обращения 17.02.2022).

² The Journal of the Oral History Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohs.org.uk/journal/> (дата обращения 17.02.2022).

Говоря о развитии публичной истории в США и Великобритании, нельзя не обратить внимания на то, что формирование этой новой отрасли исторической науки в обоих государствах было, так или иначе, связано с двумя факторами: а) с кризисными явлениями в социально-экономической области, б) с движением профессиональных историков и общества навстречу друг другу.

Кризисные явления и в случае США, и в случае Великобритании были связаны, в том числе, с проблемами трудоустройства академических историков, что привело их к поиску альтернативных вариантов применения своих знаний (консультирование местных властей; проведение частных исследований; защита культурного наследия) и более активному включению в решение актуальных общественных проблем. В дальнейшем, с учетом местной специфики, это участие публичных историков в жизни социума привело к сближению тех, кто создает знание, и тех, кто его потребляет, заинтересован в нем – то есть ученого и любителя истории.

Границы бытования исторического знания резко расширились, когда публичные историки увидели для себя новые актуальные области исследований (локальная история, история «места», история и защита исторических усадеб, история меньшинств), что совпало с развитием СМИ, сделавшим результаты изысканий доступными самым широким слоям населения.

Можно с уверенностью говорить о том, что появление направления «публичная история» стало драйвером развития исторической науки в целом, так как, выйдя за пределы традиционных исследований государственных институтов и/или исторических процессов, ученые смогли прочувствовать актуальные запросы общества и снова сделать области своих исследований доступными и популярными для неискушенного читателя или зрителя.

Литература

- Горючкина 2018 – *Горючкина К.В.* Публичная история как научное направление в Великобритании: истоки и предпосылки формирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 24–31.
- Махов 2016 – *Махов А.С.* Между профессией и публикой: эволюция движения публичной истории в Америке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. «Гуманитарные и общественные науки». 2016. № 2. С. 5–15.
- Ходнев 2018 – *Ходнев А.С.* Социокультурные практики публичной истории в Великобритании // Британия: история, культура, образование: Сб. статей

- по материалам междунар. науч. конф. / Отв. ред. А.Б. Соколов. Ярославль, 2018. С. 633–639.
- Benson et al. 1986 – *Benson S.P., Brief S., Rosenzweig R.* Preface // *Presenting the Past*. Philadelphia, 1986. P. 11–24.
- Brown 2015 – *Brown A.* Another case for museums as public forums // *Public History Commons*. 2015. 15 Apr. [Электронный ресурс]. URL: <http://ncph.org/history-at-work/another-case-for-museums-as-public-forums/> (дата обращения 15.02.2022).
- Glassberg 2001 – *Glassberg D.* *Sense of History: The Place of the Past in American Life*. Amherst (MA), 2001.
- Johnson 1999 – *Johnson G.W.* The Origins of The Public Historian and the National Council on Public History // *The Public Historian*. 1999. № 3. P. 167–179.
- Kelley 1978 – *Kelley R.* Public History: Its Origins, Nature and Prospects // *The Public Historian*. 1978. № 1. P. 16–28.
- Liddington 2002 – *Liddington J.* What Is Public History? Publics and Their Pasts, Meanings and Practices // *Oral History Society*. 2002. Vol. 30. № 1. P. 83–93.
- Mantel 2008 – *Mantel H.* Prospects of a golden prince // *TheGuardian*. 2008. Oct. 18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2008/oct/18/david-starkey-henry-viii/> (дата обращения 17.02.2022).
- Rosenzweig, Thelen 1998 – *Rosenzweig R., Thelen D.* *The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life*. N.Y., 1998.
- Thompson 1991 – *Thompson E.P.* *The Making of the English Working Class*. Penguin Adult, 1991.
- Williams 1983 – *Williams J.A.* Public History and Local History: An Introduction // *The Public Historian*. 1983. № 4. P. 13–14.

Д.А. Бакланов

Вехи интеллектуальной биографии Ричарда Пайпса: период раннего научного творчества (1950–1960-е гг.)

В статье рассматривается ранний период научного творчества (1950–1960-е гг.) известного американского историка-русиста Ричарда Пайпса. Автор проводит комплексный анализ первых работ ученого в контексте его жизненной траектории. Дается оценка влияния профессора-эмигранта М.М. Карповича, главного учителя Пайпса, на формирование взглядов и представлений последнего об отдельных сюжетах российской истории. Особый акцент делается на рубежном этапе карьеры исследователя в 1957–1959-х гг., связанном с его назначением на должность адъюнкт-профессора, а также последовавшем сдвиге в сторону написания трудов в жанре интеллектуальной истории. Автор приходит к выводу об исключительной важности рассматриваемого периода в рамках построения ученым последовательной исторической концепции истории России.

Ключевые слова: Ричард Пайпс, интеллектуальная история, американская русистика, советология

Несмотря на долгий и тернистый академический путь, мировое признание Ричард Пайпс получил лишь в 1990-е гг. Связано это было в первую очередь с падением советского режима – главного объекта критики польско-американского историка на протяжении десятилетий. Предсказания Пайпса наконец-то сбылись: его историко-политологические теории нашли свое практическое подтверждение. С этого момента имя профессора стало общеизвестным. Тем не менее к ученому, как в России, так и в США, относились и относятся по-разному: одни видят в нем ниспровергателя советского мифа, предсказателя, другие – яркого западного пропагандиста, предвзятого идеолога-«ястреба» и русофоба. Однако отрицать колоссальное влияние ученого на историческую науку и общественную мысль второй половины XX столетия не решаются ни те ни другие. На общем фоне популярности исторических конструкций и идеологием профессора, сформулированных в периоды «зрелого» (1970–1980-е гг.) и «позднего» (1990–2010-е гг.) научного творчества, «ранний» этап (1950–1960-е гг.) незаслуженно оттеснился на задний план.

Ричард Эдгар Пайпс родился 11 июля 1923 г. в семье польских евреев в небольшом городе Цешин на юге Польши. Семья Пайпсов бежала из оккупированной немецкими захватчиками Европы, оказавшись в США в 1940 г. Вынужденная эмиграция выпала на этап духовных и интеллектуальных поисков Ричарда Пайпса. Не обладая четким представлением о своем профессиональном будущем, он намеревался сосредоточиться на творческих и научных областях знаний. Объект своих предстоящих многотомных исследований – историю России – юный Ричард Пайпс выбрал непреднамеренно. Одним из важнейших факторов этого решения стали пройденные курсы русского языка в Корнелльском университете во время военной службы. По собственному признанию, он имел довольно скудное представление о ближайшем союзнике Соединенных Штатов во Второй мировой войне:

Хотя мне суждено было посвятить свою жизнь изучению России и преподаванию ее истории, в то время [нач. 1940-х гг.] у меня не было к ней интереса, и я ничего о ней не знал [Пайпс 2005, с. 81].

Тем не менее к 1945 г., в преддверии захлестнувшего страну маккартизма, Пайпс оказывается в ведущем центре по изучению русистики в США – Гарвардском университете. Научными руководителями молодого исследователя стали знаменитый русский эмигрант Михаил Карпович и профессор Крейн Бринтон.

В 1950 г. Пайпс защищает докторскую диссертацию, посвященную национальному вопросу в большевистской политической доктрине. Интерес к этой тематике был продиктован возникшим у него диссонансом между формальными антинационалистическими убеждениями марксистской идеологии и, по его словам, «оголтелым национализмом», который достиг своего пика на практике во времена правления И.В. Сталина [Пайпс 2005, с. 112].

В том же 1950 г. Пайпс отдает в печать свою первую публикацию [Pipes 1950]. Несмотря на видимый конкретно-исторический характер исследования, в нем отчетливо прослеживается аллюзивная критика советского режима. На примере неудачного эксперимента первой трети XIX столетия Пайпс пишет о полном непонимании, сложившемся между народом и властью. Автор обрушивается с критикой как на систему государственного управления, неспособного трезво оценивать собственные возможности, эффективно проводить кадровую политику и поддерживать частную собственность, так и на подавляющий процент населения России – крестьянство, которое, оказавшись в непривычных для себя условиях, не сумело в них грамотно социализироваться [Pipes 1950, p. 211–212, 218–219].

В 1954 г. увидела свет первая монография Пайпса [Pipes 1964], в основу которой легла докторская диссертация ученого. Пайпс повеству-

ет о воссоздании большевиками многонационального государства на территории бывшей Российской империи. Рассматриваются судьбы регионов, различных по своей территориальной и культурной составляющей (среди них – Татарстан, Башкирия, Северный Кавказ, Украина и др.). Автор ниспровергает устоявшуюся в то время точку зрения, что большевики предложили реальную свободу в самоопределении национальным окраинам. Чисто формальный пункт советской конституции о предоставлении суверенитета и права на национальное самоопределение, по мнению ученого, является одним из наиболее важных исторических аспектов формирования советского режима, ровно так же, как и его прогнозируемого падения [Pipes 1964, p. 295–297].

Труд Ричарда Пайпса имел немалый успех в академических кругах. В 1955 г. ученый удостоился престижной премии Джорджа Луи Бира от Американской исторической ассоциации. В то же время перед автором остро стал вопрос о дальнейшем пути развития собственных исследований. Ученый отказался от перспективы продолжения указанной тематики применительно к 1920–1930-х гг. по причине необходимости освоения нескольких трудных языков тюркской группы [Пайпс 2005, с. 112]. Вместо этого историк решил сосредоточиться на изучении российской политической культуры:

Меня поражало сходство между до- и послереволюционной Россией и мне хотелось заглянуть за фасад радикальных лозунгов советской пропаганды, чтобы рассмотреть неизменные черты политической жизни страны [Пайпс 2005, с. 126].

За фасадом советского радикализма ученый обнаружил для себя русскую консервативную мысль и главного апологета движения – Н.М. Карамзина, над биографией которого Пайпс работал во время академического отпуска во Франции.

Между тем в период с 1954 по 1959 г. издавались отдельные публикации историка. Работа под названием «Макс Вебер и Россия» была написана в 1955 г. [Pipes 1955a] и приурочена к критике гарвардского социологического Центра русских исследований, во главе которого стоял известный антрополог Клайд Клакхон [Пайпс 2005, с. 127–128]. Пайпс придерживался «тоталитарного подхода» и считал социологические методы неприменимыми по отношению к заокеанскому противнику. Позже ученый писал:

Я относился скептически к абстрактному социологическому методу в отношении изучения страны с пяти или шестисотлетней государственностью, чья история к тому же сильно отличалась от западной... <...> ...для того чтобы понять, почему судьба страны складывалась таким образом, необходимо углубиться в ее прошлое, особенно в историю ее социальных и политических институтов [Пайпс 2005, с. 128].

Примечательно, что в этом же году Пайпс выпустил работу о мусульманских беженцах из СССР (преимущественно из Центральной Азии), основанную на методе интервью [Pipes 1955b; Pipes 1955c].

В вышеупомянутой статье ученый повествует об увлечении М. Вебером Первой русской революцией и последующим становлением парламентаризма в России. В определенной степени именно с данной работы Пайпс начинает собственный маршрут изучения российской истории, и в особенности революционных событий 1917 г., расставляя приоритеты, намечая магистральные пути, определяя ключевые составляющие социально-политического и интеллектуального ядра российского общества. К примеру, молодой исследователь, в некоторой мере придерживаясь взглядов леволиберального толка, видит Февральскую революцию «фундаментальной и неизбежной» [Pipes 1955a, p. 397]. Также в ходе полемики с Вебером Ричард Пайпс обозначает ключевую роль интеллигенции в России, которую немецкий социолог, по его мнению, не сумел разглядеть, так как излишне сосредоточился на бюрократической стороне российского общества [Pipes 1955a, p. 399].

Параллельно с выходом новых статей историк работал в Европе – лето 1955 г. провел в Риме, в сентябре 1956 г., получив грант Гуггенхайма, на год отправился в Париж, а в 1957 г. он впервые оказался в Советском Союзе. Однако поездки омрачались туманностью и неопределенностью. В стенах Гарвардского университета работа молодых исследователей – аспирантов М. Карповича – проходила в напряженной обстановке в связи с обострившейся конкуренцией за перспективную должность адъюнкт-профессора. Главным претендентом на место, по воспоминаниям Пайпса, считался «любимчик» Карповича – Мартин Малиа [Пайпс 2005, с. 147]. Тем не менее после продолжительных раздумий гарвардского руководства именно Пайпс в конце 1957 г. был удостоен этой должности, что стало большой неожиданностью как для него самого, так и для его коллег.

Пайпс высказывал предположение, что Карпович не видел его в качестве своего преемника по политическим и идеологическим причинам [Пайпс 2005, с. 134]. Последний был сторонником западного тезиса о неразрывности путей развития России и Европы. Он не мог согласиться с тем, что политика российского империализма имела что-то общее с советским экспансионизмом. Пайпс, в свою очередь, уже в 1950-х гг. совершенно отчетливо видел в истории имперской России благодатную почву для зарождения большевизма. Пожалуй, именно в это время – с уходом Карповича и назначением Пайпса начинает приобретать свои характерные черты предстоящая веха в американской русистике, характеризующаяся усилением главенства принципов «тоталитарной модели» в первой половине 1960-х гг. [Большакова 2009, с. 10–11], основным панегиристом которой считается Ричард Пайпс.

С новой должностью происходят и перемены в творчестве ученого, а именно сюжетный и жанровый сдвиг в сторону интеллектуальной истории. Примечательно, что новую для себя нишу Пайпс занял в период после ухода Карповича с профессорского поста в 1957 г. и его смерти в конце 1959 г. В свою очередь, Карпович привнес изучение русского интеллектуализма XIX – начала XX в. в американские университеты и долгое время считался главным специалистом в этой сфере. Эту линию продолжил и Ричард Пайпс.

В 1959 г. выходит монография, посвященная Н.М. Карамзину и, в частности, его знаменитой «Записке о древней и новой России» [Pipes 2005]. Труд состоит из анализа историко-политических взглядов Николая Михайловича, а также полного и первого англоязычного перевода «Записки». Монография имеет важное значение в построении полноценной исторической концепции Пайпса. Автор впервые обращается к русскому консерватизму как к интеллектуальному течению, в котором, в противоположность левому радикализму, исследователь увидит куда больше сходств с Советским государством (своего апогея изучение российского консерватизма ученым достигнет в 2000-х гг. [Пайпс 2008]). В первую очередь, в связи с тем что в отличие от либерализма и социализма, возникших на Западе, Пайпс понимал консерватизм как продукт исключительно российской политической культуры [Пайпс 2005, с. 126].

Между тем ученый сосредотачивается и на изучении российских леворадикальных движений второй половины XIX столетия. Известная статья Карповича «Предшественник Ленина: П.Н. Ткачев» [Karповich 1944], написанная еще в военные годы, задавала вектор популярному в то время сюжету о народничестве как предтече большевизма. Свое развитие она получила шестнадцать лет спустя в работе Пайпса «Русский марксизм и его народническое прошлое» [Pipes 1960a]. Если Карпович доказывал преемственность народничества и большевизма путем сравнения политических доктрин П.Н. Ткачева и В.И. Ленина, то его ученик отмечал непосредственное взаимовлияние ортодоксального марксизма и народничества, впоследствии вылившегося в большевизм. Пайпс также признавал народничество самобытным и оригинальным движением, ставшим чуть ли не самым влиятельным проявлением левого радикализма 1870-х гг. не только в России, но и во всем мире [Pipes 1960a, p. 323].

В том же 1960 г. выходит работа, посвященная феномену русской интеллигенции [Pipes 1960b]. Ученый намечает комплексный процесс метаморфических преобразований, происходивших с интеллигенцией на протяжении XIX в. и, в особенности, накануне революционных событий 1917 г. Пайпс пытается проследить развитие понятия, используя историко-сравнительный метод. Точку декаданса интеллигенции как явления он относит к 1890 г. – дата, выбранная скорее

интуитивно, нежели предметно. Автор связывает процесс упадка интеллигенции как социальной группы с активно развивающейся промышленностью [Pipes 1960b, p. 490]. Такая же аналогия проводится и в отношении советской политики индустриализации 1930-х гг.:

Начиная с 1890 г., и в особенности с 1930 г., эти условия радикально изменились, лишив интеллигенцию ее культурной и социальной независимости и статуса [Pipes 1960b, p. 490].

По мнению Пайпса, главные виновники советской «несвободы» – приверженцы рационалистических течений (социалисты; анархисты), которые продемонстрировали тотальное непонимание сущности современного экономического развития [Pipes 1960b, p. 496–497].

В 1963 г. из-под пера Пайпса вышла третья по счету монография – «Социал-демократия и рабочее движение в Санкт-Петербурге, 1885–1897 гг.» [Pipes 1963]. Ученый охарактеризовал ее как «побочный продукт» к биографии П.Б. Струве [Pipes 1963, p. XI]. Исследователь посвятил труд раннему периоду российской социал-демократии и вместе с тем поставил под сомнение самодостаточность движения, а также истинность марксистских взглядов одного из лидеров организации – В.И. Ленина, наделив политика пронародническими убеждениями [Pipes 1963, p. 11–13]. Публикация вызвала бурную критику со стороны советских историков. Пожалуй, именно с момента выхода этой монографии имя Ричарда Пайпса вплотную начинает ассоциироваться с понятием «антисоветизм». Об этом свидетельствует ряд ответных критических публикаций советских историков ([Казакевич, Суслова 1966; Тимонин 1982; Романовский 1982] и др.). «Ему не нравится социалистический строй, он предпочел бы, чтобы в России после 1917 года, как и до сих пор на Западе, господствовал капитализм и у власти стояла буржуазия», – так пишут о нем авторы критической монографии, направленной на опровержения доводов профессора [Казакевич, Суслова 1966, с. 181].

В 1962 г. историк в рамках программы по обмену преподавателями вновь отправился в Советский Союз. Ученый посетил Москву и Ленинград, прочел курс лекций по русскому консерватизму, а также успел поработать в ленинградских архивах [Пайпс 2005, с. 160–161]. В 1964 г. под его редакцией начал выходить известный журнал «Критика», в котором печатались рецензии на монографии советских авторов [Пайпс 2005, с. 153]. В 1968 г. получил пост директора Центра русских исследований. В прежней интенсивной манере Пайпс продолжал свою исследовательскую деятельность, трудясь над биографией П.Б. Струве, а также объемной работой, посвященной европейской истории XIX–XX вв.

В заключительные годы десятилетия возрастает интерес Ричарда Пайпса к актуальным политологическим сюжетам. Не исключено, что новые тенденции в творчестве сформировались во многом и под влиянием студенческих движений 1968–1969 гг., охвативших в том числе и Гарвард. Историк, будучи непосредственным свидетелем погромов, остро воспринял произошедшие события и перемены – они напомнили ему «эксперименты с образованием в ранний советский период» [Пайпс 2005, с. 177].

Примечателен его доклад от 1969 г. (изданный в 1970 г.) «Русская миссия, американская судьба», где ученый пытается противостоять политике разрядки, указывая на историческую невозможность мирного дипломатического сосуществования двух стран и необходимость ужесточения сдерживающих мер по отношению к Советскому Союзу [Pipes 1970]. В 1970-е гг. ученый с головой погружится во все тонкости государственной политической деятельности, и подобного рода доклады займут в ней место систематического и необходимого атрибута. Новые тенденции в творчестве на «зрелом» этапе карьеры ознаменуются собственным участием советолога в оформлении идеологического государственного дискурса – Пайпс возглавит небезызвестную команду «Б», будет одним из членов Совета национальной безопасности США, а также станет личным советником президента Рональда Рейгана в 1981–1982 гг.

Таким образом, 1950–1960-е гг., без всякого сомнения, являются крайне важным этапом в карьере Ричарда Пайпса. Несмотря на то что современный историографический фокус сосредоточен преимущественно на его «зрелом» (1970–1980-е гг.) и «позднем» (1990–2010-е гг.) научном творчестве, именно здесь следует искать истоки полноценной исторической концепции Р. Пайпса, а также делать выводы о схолярной принадлежности исследователя к той или иной научной школе.

Литература

- Большакова 2009 – *Большакова О.В.* Русская революция глазами трех поколений американских историков (Обзор) // 1917 г. Россия революционная: Сб. обзоров и рефератов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНИОН РАН, 2009. С. 7–35.
- Казакевич, Суслова 1966 – *Казакевич Р.А., Суслова Ф.М.* Мистер Пайпс фальсифицирует историю: О книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге: 1885–1897». Л.: Лениздат, 1966. 182 с.
- Пайпс 2005 – *Пайпс Р.* Я жил. Мемуары непримкнувшего: Пер. с англ. М.: Моск. школа полит. исследований, 2005. 408 с.

- Пайпс 2008 – *Пайпс Р.* Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры: Пер с англ. М.: Новое издательство, 2008. 252 с.
- Романовский 1982 – *Романовский Н.В.* Ричард Пайпс – профессиональный антисоветчик // Вопросы истории. 1982. № 3. С. 27–43.
- Тимонин 1982 – *Тимонин Е.И.* Критика современных буржуазных концепций истории создания марксистской партии в России. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. 256 с.
- Karpovich 1944 – *Karpovich M.* A Forerunner of Lenin: P.N. Tkachev // The Review of Politics. 1944. Vol. 6. № 3. P. 336–350.
- Pipes 1950 – *Pipes R.* The Russian Military Colonies: 1810–1831 // The Journal of Modern History. 1950. Vol. 22. № 3. P. 205–219.
- Pipes 1955a – *Pipes R.* Max Weber and Russia // World Politics. 1955. Vol. 7. № 3. P. 371–401.
- Pipes 1955b – *Pipes R.* Muslims of Soviet Central Asia: Trends and Prospects (Part I) // Middle East Journal. 1955. Vol. 9. № 2. P. 147–162.
- Pipes 1955c – *Pipes R.* Muslims of Soviet Central Asia: Trends and Prospects (Part II) // Middle East Journal. 1955. Vol. 9. № 3. P. 295–308.
- Pipes 1960a – *Pipes R.* Russian Marxism and Its Populist Background: The Late Nineteenth Century // The Russian Review. 1960. Vol. 19. № 4. P. 316–337.
- Pipes 1960b – *Pipes R.* The Historical Evolution of the Russian Intelligentsia // Daedalus. 1960. Vol. 89. № 3: The Russian Intelligentsia. P. 487–502.
- Pipes 1963 – *Pipes R.* Social Democracy and the St. Petersburg Labor Movement: 1885–1897. Cambridge: Harvard University Press, 1963. 154 p.
- Pipes 1964 – *Pipes R.* The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923. Cambridge: Harvard University Press, 1964. 365 p.
- Pipes 1970 – *Pipes R.* Russia's Mission, America's Destiny // Encounter. 1970. № 35. Vol. 4. P. 3–11.
- Pipes 2005 – *Pipes R.* Karamzin's Memoir on Ancient and Modern Russia: A Translation and Analysis by Richard Pipes. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. 288 p.

К.А. Гудкова

Влияние «Авраамовых соглашений» на безопасность в Ближневосточном регионе

Статья посвящена арабо-израильской проблеме. Так, экспертное сообщество отметило улучшение отношений в 2020 г. между рядом арабских государств и Израилем. Посредником в подписании «Авраамовых соглашений» выступили США, которые имеют свои национальные интересы в Ближневосточном регионе. Предпосылкой к подписанию договоров стало плодотворное экономическое и гуманитарное сотрудничество стран Персидского залива с Израилем в течение длительного периода. Основной причиной установления официальных отношений между Израилем и арабскими странами стало стремление государств к обеспечению безопасности в регионе, хотя в полной мере это сложно реализовать. В документах не уделяется должного внимания палестинской проблеме и прекращению оккупации палестинских территорий Израилем. Установление дружественных отношений откроет новые пути разработки и транспортировки энергоносителей (прежде всего нефти), что благотворно скажется на политике и экономике государств региона. Еще одним аспектом объединения стран становится их взаимная антипатия к Ирану. Смелые заявления иранских политиков касательно уничтожения Израиля привели к началу секретных переговоров между ОАЭ и Израилем по вопросам безопасности и противодействию потенциальных атак со стороны Ирана. Турция, Иран и Палестина осудили подписание договоров, обвиняя арабские страны в предательстве «общееарабских» интересов. Формирование ближневосточного аналога НАТО, выступающего против ирано-турецкого блока, может привести к новому политическому противостоянию, которое отодвинет палестинскую проблему на второй план. Кроме того, сближение арабских стран с Израилем может стать причиной как новых споров, так и решением существующих проблем безопасности в регионе.

Ключевые слова: Израиль, ОАЭ, арабские страны, палестинская проблема, безопасность, национальные интересы

«Авраамовы соглашения» – договоры о взаимном признании, подписанные между Израилем и ОАЭ, а также между Израилем и Бахрейном при посредничестве США. Подписание соглашений произошло 15 сентября 2020 г. в Вашингтоне, что в итоге привело к развитию со-

трудничества Израиля и арабских стран¹. Так, в течение 2019 г. наблюдалось «потепление» в отношениях между Абу-Даби и Тель-Авивом, которое было заметно в гуманитарной сфере. Визиты высокопоставленных лиц и плодотворные диалоги подтолкнули к подписанию соглашения, которое вывело сотрудничество между странами на официальный уровень и получило поддержку среди других государств Арабского залива (Бахрейн, Оман, Катар). В то же время Эр-Рияд оставался в стороне от выражения своей позиции по отношению к происходящему².

Стоит обратиться к содержанию «Авраамовых соглашений». Ряд экспертов³ отмечает их «обтекаемость», что выражается в нерешенности и отсутствии определенности в некоторых военно-политических вопросах. В документах указывается, что страны будут стремиться к поддержанию мира и обеспечению безопасности в регионе, однако заметна разница трактовки соглашения со стороны ОАЭ и Израиля.

Так, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху охарактеризовал договоренности о нормализации как «исторический прорыв на пути к подлинному миру на Ближнем Востоке» и заявил, что еврейское государство и ОАЭ «открыли новую эру мира между Израилем и арабским миром». А в трактовке наследного принца Абу-Даби Мухаммеда бен Заида Аль Нахайяна ОАЭ и Израиль лишь договорились о том, что «разработают дорожную карту для начала совместного сотрудничества, ведущего к [установлению] двусторонних отношений»⁴.

Стоит отметить, что, по мнению принца Абу-Даби, Израиль со своей стороны должен прекратить аннексию палестинских земель, что никак не соответствует интересам евреев. Подписание соглашения действительно приостановило аннексию, но палестино-израильская проблема не может считаться полностью решенной.

¹ Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. 23 сентября 2020 [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/mir-blizhnemu-vostoku-izmenyat-li-soglasheniya-avraama-istoriyu/> (дата обращения 14.03.2021).

² Дипломатический прорыв: Израиль и ОАЭ достигли исторического соглашения. 15 августа 2020 [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1048413/andrei-ontikov/diplomaticheskii-proryv-izrail-i-oae-dostigli-istoricheskogo-soglasheniia> (дата обращения 10.03.2021).

³ Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. 23 сентября 2020.

⁴ Соглашение между Израилем и ОАЭ: почему это хорошая новость для региона. 14 августа 2020 [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/9204205> (дата обращения 14.03.2021).

Палестина осудила подписание «Авраамовых соглашений», заявив о поощрении странами Арабского залива израильской агрессии. ЛАГ не поддержала это заявление, что стало свидетельством того, что «общерабские» проблемы теряют свою значимость в сравнении с национальными интересами государств.

Неофициальным обстоятельством примирения между Израилем и арабскими странами стало отрицательное отношение обеих сторон к Ирану. Противоречия между странами Персидского залива и Ираном вполне очевидны. Во-первых, сочетается традиционное суннитско-шиитское противостояние и дестабилизация региональной безопасности со стороны Ирана. Обострение в отношениях между Ираном и Израилем произошло в 2019 г. после заявления Главкомандующего Корпусом стражей исламской революции генерал-майора Хоссейн Салами о том, что уничтожение Израиля – это «достижимая цель». Так, между ОАЭ и Израилем стали происходить первые секретные встречи относительно противодействия иранской агрессии⁵. Во-вторых, примерно в то же время стали ухудшаться отношения между США и Ираном из-за выхода США по ядерной сделке в 2018 г. и введения пакета санкций по отношению к Тегерану⁶. Итогом этой конфронтации стало расширение антииранского блока за счет США и Израиля. Во время администрации Трампа одним из проектов США являлось создание ближневосточного аналога НАТО, в который вошли бы Израиль и другие страны региона. Подписание соглашений продвинуло американцев к этой цели. Арабские государства видят в США партнера, способного предоставить им военно-политическую, экономическую и техническую поддержку, что делает такое сотрудничество крайне выгодным для обеих сторон⁷.

Примечательно, что одним из результатов заключения «Авраамовых соглашений» была договоренность между Вашингтоном и Абу-Даби о закупке истребителей F-35, которую реализовали уже в ноябре 2020 г. Такой шаг ставил под сомнение военное преобладание Израиля в воздушном пространстве региона⁸. Однако уже в январе 2021 г. администрация Байдена приостановила продажу ОАЭ нового вида вооружения. Такое решение было связано с не-

⁵ Иран назвал уничтожение Израиля достижимой целью. 30 сентября 2019 [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2019/09/30/achievable/> (дата обращения 13.03.2021).

⁶ Там же.

⁷ Мир Ближнему Востоку: изменят ли «Соглашения Авраама» историю. 23 сентября 2020.

⁸ Поставка F-35: зачем США вооружают ОАЭ. 15 ноября 2020 [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/11/15/13361569.shtml> (дата обращения 14.03.2021).

обходимостью разработать сбалансированную политику США на Ближнем Востоке⁹.

«Авраамовы соглашения» свидетельствуют об активизации процесса налаживания отношений между арабским миром и Израилем. Неподтвержденный визит премьер-министра Израиля в Саудовскую Аравию, ободрение произраильской «сделки века» Дональда Трампа, а также готовность к помощи в нормализации израильско-палестинских отношений говорит о том, что в ближайшие годы возможно развитие взаимодействия с Королевством. Коалицию арабских монархий в сотрудничестве с Израилем в регионе называют «осью умеренности», которая выступает в противовес Турции и Ирану. По мнению экспертов¹⁰, решение проблем безопасности в контексте политического противостояния может стать причиной отхода палестинской проблемы на второй план, а также навязывания Палестине мнения коалиции в дальнейшем. Такая ситуация стала возможна в результате смены элит и выхода на политическую арену новых правителей, в первую очередь принца Саудовской Аравии Мухаммеда¹¹.

С момента подписания соглашений прошло не так много времени, чтобы дать объективную оценку этим событиям, однако о некоторых моментах можно уже судить. Так, в экономическом плане можно заметить расширение связей в нефтегазовой отрасли, открытие новых каналов для более дешевой транспортировки энергоресурсов и развития сотрудничества с Израилем в сфере высоких технологий, сельского хозяйства и в военно-технической сфере.

Необходимо отметить и влияние, которое оказали соглашения на взаимоотношения внутри региона. Если позиция Египта, Омана, Марокко, КСА, Иордании, Бахрейна и ОАЭ очевидна в отношении Израиля, то с Катаром дела обстоят по-другому. Недавнее примирение Катара с монархиями залива и тесное военно-политическое сотрудничество с США, с одной стороны, и поддержание связей с Ираном, с другой стороны, делают будущие отношения между Катаром и Израилем менее предсказуемыми. Катар, в свою очередь,

⁹ «Байденоу нужно осмотреться»: США меняют подход на Ближнем Востоке. 28 января 2021 [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/01/28_a_13458824.shtml (дата обращения 14.03.2021).

¹⁰ Николай Сурков: Саудовская Аравия сейчас очень заинтересована в сотрудничестве с Израилем. 25 ноября 2020 [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28218> (дата обращения 14.03.2021).

¹¹ Сергей Демиденко: В регионе Ближнего Востока фактически формируется новая политическая реальность. 20 октября 2020 [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27827> (дата обращения 14.03.2021).

обеспечивает безопасность в секторе Газа и оказывает военную поддержку Израилю¹².

Таким образом, без решения палестинской проблемы нельзя говорить об установлении мира в регионе, но все же на первый план выходят национальные интересы монархий Залива. Стоит отметить и то, что «Авраамовы соглашения», ознаменовавшие формирование антииранского блока, могут стать причиной для эскалации конфликта и привести к военному противостоянию между давними врагами Залива (Королевством Саудовская Аравия и Ираном).

¹² «Соглашения Авраама» и Ближний Восток. 29 сентября 2020 [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27600> (дата обращения 14.03.2021).

А.А. Бардашев

Будущее философии в контексте интерпретаций темпоральности абсолютного знания Александром Кожевом и Катрин Малабу

В статье анализируются и сопоставляются две интерпретации темпоральности гегелевского абсолютного знания – Александра Кожева и Катрин Малабу. В исследовании особый акцент делается на вопросе возможности будущего в и для философии после Гегеля. Оценивается смысл и ценность практики чтения согласно обеим интерпретациям. Компаративный анализ позволяет прийти к выводу о связи чтения с будущим философии и мира в философии Малабу: чтение оказывается практикой реконфигурации самого философа и текста, с которым он взаимодействует, тем самым в философском чтении сохраняется новизна и оригинальность. Это отличает интерпретацию Малабу от интерпретации Гегеля Кожевом, важным принципом которой оказывается цикличность, повторяемость времени и истории, оказывающаяся вторичной по отношению к абсолютно сознающей себя фигуре Мудреца.

Ключевые слова: абсолютное знание, темпоральность, французское неогегельянство, чтение, будущее

Время и история в философии Гегеля предельно проблемны, что ясно смогли показать А. Кожев в конце 30-х гг. XX в. и К. Малабу – в конце 1990-х:

Книга, чтобы быть Книгой, а не просто сброшюрованной бумагой с черными отпечатками, должна быть читаема и понимаема людьми. <...> ...[человеческая] жизнь, сведенная к этому чтению (ибо не забудем: всеобщее и однородное Государство существует, Желание полностью удовлетворено, нет больше ни Борьбы, ни Труда; История завершилась, делать больше нечего, и единственным занятием Человека остается чтение и понимание Книги... <...>), ...[он] не творит ничего нового. <...> Время, в котором длится Человек-читатель-Книги — это циклическое (или биологическое) Время Аристотеля, а никак не линейное, историческое гегелевское Время [Кожев 2013, с. 480].

Технологическое упрощение, сокращение расстояний (все это предсказано Гегелем в его понятии упрощения (*Vereinfachung*)) ведут к состоянию, когда мы должны признать, что больше ничего нельзя сделать. По-настоящему стерильный аспект будущего виден в безработице, как экономической, так и метафизической, которая обещана этим будущим. Но это обещание есть одновременно обещание новизны, обещание того, что есть формы жизни, которые должны быть изобретены [Malabou 2009, p. 192].

Обе цитаты – интерпретация состояния мысли, положения человека и мира в эпоху достижения «абсолютного знания», описанную Гегелем в финальной, восьмой, главе «Феноменологии духа». Последний год семинара Кожева в Практической школе высших исследований (ÉРНÉ) был целиком посвящен анализу главы VIII. Время во «Введении в чтение Гегеля» противопоставлено Бытию, одновременно связываясь с Самостью (*Selbst*). Такое понимание приводит к выводу, что Время ничтожит Бытие, или Пространство; а значит, сам Человек – есть «Ничто, или ничтожение пространственного Бытия» [Кожев 2013, с. 534]. Это ключевой момент антропологизации Гегеля Кожевом. В описываемом в данной главе формообразовании духа Время находит свой конец. Абсолютное знание выкристаллизовывается в виде «Книги» – это одновременно и отсылка Кожева к корпусу работ Гегеля, и метафора завершеного научного знания в целом. В Книге записаны все возможности исторического Человека, и все научные знания. Человек покидает поле истории, он живет в законченной истории, более неспособный трансформировать Мир вокруг себя, создавая нечто новое, теперь менять – только портить. Несколько иначе смотрит на этот гегелевский гештальт современный французский философ Катрин Малабу. В книге «Будущее Гегеля»¹ она, как и ее предшественник, исследует видимость оконченности истории (выраженной в понятии безработицы, «как экономической, так и метафизической»). Однако мы видим явное отличие от Кожева в намеке на некое «обещание новизны» – иначе говоря, обещание будущего.

¹ Первое французское издание: *Malabou C. L'Avenir de Hegel: Plasticité, Temporalité, Dialectique*. P.: Vrin, 1996. В данной работе используется и цитируется авторизованный английский перевод: *Malabou C. The Future of Hegel: plasticity, temporality and dialectic*. L.: Routledge, 2009. Отметим выбор понятия *l'avenir* (грядущее), оттенок смысла которого теряется в английском и русском переводах. Хотя Катрин Малабу несомненно говорит о будущем в обыденном смысле чего-то еще не наступившего, выбор французского термина подчеркивает особенность этого будущего, его отличность от других интерпретаций истории у Гегеля. Термин «грядущее» отсылает к событийности этого будущего; во французском названии заложена важность неоднородности истории и необходимость смен темпоральных порядков для появления будущего в противовес обыденному пониманию будущего (как находящегося впереди настоящего на однородной линии времени).

Фигура Гегеля занимает важное место в философии XX в. Мы видим возобновление интереса к его философии по всей Европе. Помимо трех основных ветвей неоднородного течения, которое принято называть неогегельянством (английское, итальянское, французское), мы видим анализ гегелевской философии в работах Мартина Хайдеггера. Интерпретация последнего играет важную роль в работе Малабу; она возражает немецкому философу в его оценке философии Гегеля как лишенной какого-либо будущего [Malabou 2009, p. 5]. Хайдеггером также вдохновляется Кожев в своем чтении «Феноменологии духа». Так, А.А. Юрганов указывает на то, что Кожев использует хайдеггеровское понятие Времени, исходящего из Будущего, при чтении Гегеля, нивелируя тем самым (отмеченную Хайдеггером) инаковость гегелевского времени, исходящего из прошлого или «вечно настоящего» [Юрганов 2015]. Внимание к философии Хайдеггера оказывается одной из двух нитей, объединяющих столь разных интерпретаторов Гегеля, как Александр Кожев и Катрин Малабу. Второй нитью является непосредственно французская философская традиция, к которой они оба принадлежат. Эта традиция, прежде чем продолжиться работами Малабу, впитала в себя в том числе наследие Кожева. «Введение в чтение Гегеля» было объектом широких дискуссий во Франции, эти семинары активно влияли на ландшафт философии XX в. во Франции, круг интересующих ее проблем. Жак Деррида, наиболее близкий к Малабу (по времени и потенциальному влиянию) философ, в «Призраках Маркса» в 1993 г. отмечает обилие вопросов о «концах» (человека, истории, философии...) во французской мысли, относя к задающим такие вопросы фигурам и себя, и Кожева [Деррида 2006, с. 31]. Стало быть, само философское пространство, в котором находится Малабу во время написания книги, обусловлено Кожевом и его комментаторами. Даже хотя Малабу не уделяет в своем тексте много внимания, отмечая, что ее работа «не последует по пути, проложенному Койре и Кожевом» [Malabou 2009, p. 6], выбор именно этих двух философов для сравнения обуславливается не обилием прямых ссылок друг на друга, а тем, что эти философы являются равноценными представителями разных поколений французской рецепции гегелевской темпоральности.

Почему сегодня нам может быть важен вопрос о времени (тем более – о гегелевском времени)? В названии работы Малабу есть игра значений. С одной стороны, речь о будущем у Гегеля (т. е. в его философской системе); с другой – имеет место разговор о будущем Гегеля (т. е. его философии после его смерти). Но за этими двумя смыслами названия скрывается еще один, который особенно значим для нас. Вопрос, который имеет смысл задать (и который задают Малабу и Кожев) – это вопрос не просто о будущем Гегеля, но о будущем самой философии после философии Гегеля. Ведь если мы принимаем ин-

терпретацию гегелевской системы как тотализирующей за верную, то проблема «конца истории» принимает философский аспект. Мы имеем гегелевскую систему как систему законченной философии и вынуждены вслед за Кожевом признать необходимость Философа стать «лишь» Мудрецом – «лишь» в том смысле, что из его жизни исключается элемент творчества, чтение им Книги есть сугубо техническое занятие. Если же мы отказываем Гегелю и Кожеву в таком понимании, то необходимо понять, как читать Гегеля иначе и как неоконченная философия может включать в себя философию Гегеля. Текст Малабу представляет собой попытку ответа на этот вопрос.

Поскольку в данной статье мы ограничиваемся рассмотрением только двух текстов Кожева и Малабу, обозначенных выше, можно сказать, что нет разницы между собственной философией этих авторов и их интерпретацией философии Гегеля. Это ни в коем случае не следует понимать как утверждение «вторичности» первых по отношению к последнему. Однако нужно понимать, что, говоря об интерпретации, мы имеем в виду философскую работу автора, а говоря о философии автора, мы всегда подразумеваем, что эта философия находится в бесконечном диалоге с гегелевской. Как выстраивается мышление о будущем у двух интерпретаторов? В интерпретации Кожева гегелева история исходит из будущего, одновременно ограничивая его. Он говорит, что «Время, о котором идет речь, это Время человеческое, или историческое, т. е. время, где главенствует Будущее; оно, проходя через Прошлое, детерминирует Настоящее» [Кожев 2013, с. 464] и одновременно, связывая Время с Понятием, приходит к выводу о необходимости конца этого исторического Времени:

Значит, если Понятие – это Время, т. е. если концептуальное постижение *диалектично*, то существование Понятия и, как следствие, раскрытого Понятием Бытия, – по существу *конечно*. Значит, и сама История должна быть конечной... <...> ...у всеобщей Истории должен быть *конец*, исключаящий продолжение [Кожев 2013, с. 473].

На таком прочтении основывается идея кожевианского «конца истории»: История суть история становления Человека Философом (а после – Мудрецом) и Человека Гражданином (единого мирового Государства). Когда это становление закончено, появляется Книга; история теряет свою направленность в будущее и становится цикличной, разворачивающейся в ритме перелистываемых взад-вперед страниц.

Малабу подходит к вопросу о будущем через исследование субъективности в «Философии духа» (здесь мы видим еще одно отличие от Кожева: если для него «Феноменология духа» представлялась величайшим, по сути единственно значимым, текстом Гегеля, то Малабу называет «Энциклопедию» «конечным выражением гегелевской

мысли» [Malabou 2009, p. 20] и на этом основании уделяет ей наибольшее внимание). Книга Малабу имеет третичную структуру, где каждая часть заканчивается концом, или говоря иначе, смертью – соответственно Человека, Бога и Философа. Каждый этот момент автор соотносит с определенной философской эпохой: античностью, модерностью и эпохой абсолютного знания [Malabou 2009, p. 20]. Каждая эпоха отмечена своим понятием субъективности и своей темпоральностью, которые снимаются, давая дорогу следующим. Выделяется два вида темпоральности: циклическая, берущая начало из Античности, и линейная (или эсхатологическая), связанная с эпохой христианства и модерностью. По достижении абсолютного знания они встречаются, образуя некую новую темпоральность, а не разрушая возможность какой-либо темпоральности вообще [Malabou 2009, p. 133]. Момент перехода к абсолютному знанию сам Гегель описывает как приостановку духа и его уход «внутрь себя», чтобы предаться воспоминаниям о пройденных формаобразованиях. Здесь имеет место последовательный ряд духов, организованный посредством воспоминания (*die Er-innerung*). Дух в момент абсолютного знания есть дух, знающий себя в качестве этого духа; он должен пройти по этому ряду, что, как говорит Гегель, приведет к состоянию «истории, постигнутой в понятии»². Для Кожева это момент закрепления цикличности, дух бродит от начала к концу и обратно, тотальная система знания уже построена.

Малабу соглашается, что по крайней мере на первый взгляд построенная система представляет собой форму, в которой все события строго упорядочены. Однако исследование Самости (*Selbst*) позволяет усмотреть случайность³ в сердце этого царства необходимости. В контексте абсолютного знания *Selbst* рассматривается как высшая форма субъективности и одновременно «пре-субъективность»: не «Я-Самость», но Самость, являющаяся самой системой (абсолютного знания). Связывая *Selbst* с греческим αὐτός, Малабу указывает на двойное значение понятия «автоматизм», соответственно связан-

² Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2015. С. 433–434.

³ Термин «случайность» соответствует термину «contingence» и «contingency» (соответственно во французском оригинале и английском переводе). Выбор именно такого перевода обусловлен существующими переводами текстов Гегеля на русский язык и особенностью различия контингентность/случайность в русскоязычном философском лексиконе, возможно не столь выраженного в других языках. В используемых Катрин Малабу и ее переводчицей Лизабет Дюринг переводах Гегеля мы находим термин «contingence/contingency», который соответствует термину «случайность» в русских переводах («контингентность» в них не встречается). Следовательно, в данном контексте два термина синонимичны, и следует использовать тот, который мы находим в русскоязычных источниках.

ного с этими понятиями лексически [Malabou 2009, p. 158]. Система характеризуется самодвижением (Selbstbewegung) и самоопределением (Selbstbestimmung) – которые вместе и образуют то, что Малабу называет автоматизмом системы, не имеющей внешнего автора [Malabou 2009, p. 160]. С одной стороны, автоматизм – это самодвижение по необходимости, запрограммированное; с другой – автоматизм – это спонтанное движение, то есть случайное. В этой двойственности раскрываются две равные тенденции процесса самоопределения: становление эссенциального акцидентальным, с одной стороны, и становление акцидентального эссенциальным – с другой. В итоге в гегелевской системе оказывается невозможным онтологический приоритет необходимого над случайным, равно как и наоборот [Malabou 2009, p. 161]. Здесь мы видим близость онтологии Гегеля и Малабу в отличие от кожевианской, в которой имеет место явный приоритет случайного, выраженный в форме способности человеческого существования к отрицанию заданных (необходимых) сущностей.

Эта невозможность онтологического приоритета важна для рассмотрения Малабу практик чтения. В Предисловии к «Феноменологии духа» Гегель объясняет жалобы на непонятность философских текстов двумя способами чтения⁴, которые Малабу переносит на чтение вообще философской системы. Первый способ – линейный. Такое чтение не требует возвращения к прочитанному, так как основаны на обычных (или дискурсивных) предложениях. По той же причине линейный способ не работает для понимания философских текстов, где предложения должны быть выстроены по спекулятивному принципу, то есть со снятием разделенности субъекта и предиката. Малабу, объясняя природу спекулятивного мышления, приводит пример бронзовой статуи – идеала античного искусства. «Бронзовость» и «статуарность» теряют в фигуре свою бытность соответственно акцидентальным и эссенциальным, они занимают равные позиции, поддерживая и перетекая друг в друга [Malabou 2009, p. 173]. Однако для того, чтобы увидеть статую как целое, вне разделенности субъекта и предиката, нужно посмотреть на нее заново, и так же читатель-философ, прочтя фрагмент текста обычным способом, вынужден вернуться к началу, учтя уже прочитанное и прочтя вновь уже спекулятивно. Такой способ чтения, в отличие от первого, является не механическим усвоением информации, а ее реактуализацией. «Предложение, даже уже написанное, истинно спекулятивно, только когда оно не может быть прочитано без того, чтобы быть переписанным» [Malabou 2009, p. 180], – подчеркивает Малабу. Таким образом, чтение понимается как истинно философский акт.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2015. С. 30–35.

Перевести этот акт чтения в онтологическую плоскость нам помогает возвращение к понятию формы, упомянутом во второй цитате. Форма суть форма гегелевской системы, и акт «чтения» всякой формы открывает, что она не статична, а изменчива. «Читая» форму мира, мы сперва пробегаем по ней своим читательским «Я», а затем вынуждены вернуться, чтобы дать форме раскрыться вне первоначально увиденной в ней жесткой структуры субстанциального и акцидентального. Это раскрытие связано с основополагающим для философии Малабу понятием пластичности. Пластичность – двойственное свойство формы, позволяющее, с одной стороны, ее самоформирование, а с другой – нарушение и изменение собственной формы. Именно пластичность обуславливает парадоксальную ситуацию эпохи «абсолютного знания» в интерпретации Малабу. Телеологическое будущее (как логическое следование линейной темпоральности) на первый взгляд невозможно, когда форма завершена. В этот момент мир и история предстают застывшими, лишёнными какого-либо будущего. Однако раскрытие пластичности формы, а именно ее второго аспекта, позволяет представить ее самоподрыв и перестройку – в «новую форму жизни, которая должна быть изобретена».

И для Кожева, и для Малабу философия выстраивается вокруг чтения. Для Кожева такая деятельность уже является не философской: понимание и прочтение суть задача Мудреца. Для этого автора, следовательно, практика чтения, давая Мудрецу метод познания себя через понимание прочитанного, одновременно закрепляет и поддерживает оконченность истории. Однако более важным для нас является сам факт указания на чтение как на модус (пост)философствования после Гегеля. Для Малабу чтение – практика переконфигурирования субъекта-читателя вместе с читаемым им текстом или «читаемой» им формой. Это совсем иное чтение, нежели описываемое Кожевом. Таким образом, перед нами два философа после Гегеля, пишущих о Гегеле и о чтении Гегеля, показывающих практику философии как практику чтения. Мы можем сделать предположение, что эта практика действительно обретает особую значимость сегодня, в период институционализированной философии с ее требованиями цитирования. Когда разница между историко-философской (т. е. исследованием традиции) и собственно философской (т. е. оригинальностью мысли) работой размывается, встает вопрос, существует ли философская работа? В этой ситуации текст Малабу дает нам надежду на то, что право называть себя философами остается за нами – даже когда мы все больше и больше читаем, чтобы написать малейший фрагмент текста.

Литература

- Деррида 2006 – *Деррида Ж.* Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: Logos-altera: Esse homo, 2006.
- Кожев 2013 – *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2013.
- Юрганов 2015 – *Юрганов А.А.* «Событие истории» в концепции А. Кожева: Опыт историко-философской реконструкции в контексте философских учений Гегеля и Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2015. № 4. С. 55–71.
- Malabou 1996 – *Malabou C.* L'Avenir de Hegel: Plasticité, Temporalité, Dialectique. P.: Vrin, 1996.
- Malabou 2009 – *Malabou C.* The Future of Hegel: plasticity, temporality and dialectic. L.: Routledge, 2009.

С.А. Батищев

Гуманитарные проблемы цифровизации

В статье рассматриваются гуманитарные проблемы, связанные с неполной коммуникацией людей, формирующейся в ходе цифровой трансформации. Исторически информатизация развивалась на базе только вербальной компоненты коммуникации, без учета невербальной. Автор анализирует невербальную коммуникацию, исторические особенности цифровизации. Ключевая мысль, сформулированная автором, состоит в необходимости практического использования в цифровой среде универсальной информации, включающей в себя вербальную и невербальную компоненты.

Ключевые слова: цифровизация, невербальная коммуникация, цифровая среда, гуманитарные проблемы

Цифровая трансформация превратила компьютер в доминирующее средство коммуникации. По каналам связи передается только вербальная часть общего потока информации, которой обмениваются пользователи. Актуальным становится поиск подходов, позволяющих обеспечить в цифровой среде полноценную коммуникацию. Целью статьи является анализ неполной социальной коммуникации, формирующейся в ходе цифровой трансформации.

Проблемы, стоящие перед цифровизацией, не ограничиваются нарастающим потоком продуцируемых данных, ростом генерации различных коммуникационных устройств, рисками информационной безопасности, рисками при принятии решений искусственным интеллектом, трудностями алгоритмизации процессов в масштабах страны, когда ограниченность критериев сказывается на результатах. Серьезную проблему представляет обеспечение социальной коммуникации в цифровой среде.

Значение невербальной коммуникации

Известно, что речевое поведение людей состоит из вербальной (словесной) и невербальной составляющих. П.В. Якупов считает, что

...коммуникация людей представляет собой не только прием и передачу информации, но создание некой общности, определенной степени взаимопонимания между участниками, предполагающей необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного опыта, особенностей генерирования смысла [Якупов 2016, с. 261].

Коммуникация – это всегда влияние, которое участники взаимодействия оказывают друг на друга. При этом невербальная коммуникация шире по объему и иногда важнее для взаимопонимания. Неправильно упрощать и сводить ее к языку тела. По мнению И.Н. Горелова,

...речевое поведение – это сложный комплекс внешних и внутренних действий человека, пользующегося национальным языком в качестве средства обмена (с другим человеком) необходимой информацией и выражающего свое отношение к партнеру, к самой информации, к самому себе и к условиям общения [Горелов 2016, с. 14].

Невербальная коммуникация – это полноправный информационный канал связи. «Невербальные коммуникативные средства генетически старше вербальных, и когда в ходе социализации человека сформировалась вторая сигнальная система (язык), она не отменила, не вытеснила полностью невербальные средства, а именно «прибавилась» к ним. Невербальные средства остались моторикой первой сигнальной системы» и охватывают часть второй сигнальной системы [Горелов 2016, с. 15]. При коммуникации вербальная и невербальная составляющие переплетаются и взаимодействуют друг с другом. По предположению Поля Отле, слово только возбудитель, а не передатчик мысли [Otlet 1934, р. 34]. При этом невербальные коммуникативные средства разворачиваются первыми и только потом, если их действия недостаточно, подключаются вербальные средства (поток речи на национальном языке) [Горелов 2016, с. 15]. Вербальное общение осознается обеими сторонами. При невербальной коммуникации прием и передача информации по большей части происходят бессознательно: человек «считывает» невербальные знаки. Невербальная составляющая несет в себе особые цели говорящего, реализует нападение или защиту. Считается, что вербальная составляющая может не превышать 7% от общего речевого воздействия [Особенности 2020], то есть смысл сообщения передается в большей степени не словами.

Из вышесказанного следует, что невербальная компонента коммуникации необходима для понимания смысла, вложенного в коммуникацию.

Гуманитарные проблемы, связанные с неполной коммуникацией

Коммуникация повседневно обеспечивает управление в обществе, единство и преемственность человеческой деятельности. Невербальная коммуникация является неотъемлемой частью речевого поведения, но она не циркулирует в цифровой среде. Воздействие неполной коммуникации на общество может накапливаться. Устойчивое и длительное нарушение естественной коммуникации может приводить к появлению в обществе гуманитарных проблем.

В настоящее время растет популярность социальных сетей, предлагающих именно вербальный формат коммуникации. Социальные сети имеют миллиарды пользователей, которые охотно отказываются от телефонных звонков в пользу коротких текстовых сообщений. Однако основной смысл человеческого общения – это передача опыта. Оценка информации, включающая опыт для принятия решений, передается в невербальной составляющей. Социальная коммуникация без невербальной компоненты может затруднять получение опыта, обеднять, создавать проблемы для гармоничного развития и раскрытия собственного потенциала.

Длительный дефицит невербальной информации, неполучение при коммуникации привычных невербальных установок и ориентиров, возникающие трудности в распознавании фейков могут способствовать кризису доверия информации как таковой.

Общество становится особенно уязвимым для информационно-психологического воздействия, которое широко используется, в том числе при противоборстве государств в информационном пространстве. Проблема уязвимости личности для информационно-психологического оружия при отсутствии опоры на невербальную коммуникацию, помогающую оценить достоверность информации, облегчает организацию цветных революций и способствует развитию деструктивных процессов в обществе. Только удавшихся цветных революций уже больше двадцати. Среди них «бульдозерная революция» в Югославии в 2000 г., «революция роз» в Грузии в 2003 г., «тюльпановая революция» в Киргизии в 2005 г., «революция достоинства» на Украине в 2014 г.

Ряд авторов считает, что без невербальной компоненты коммуникация вообще не происходит. Поэтому вербальная коммуникация людей, ставшая основной в условиях ограничений при панде-

мии COVID-19, способствует росту недопонимания между людьми, затрудняет социализацию, а также может вести к обострению розни: межнациональной, межконфессиональной, межрасовой и др.

Важно учитывать, что именно невербальная компонента коммуникации вместе с информацией о значимости, достоверности, личным отношением содержит в себе нравственную оценку сказанным словам как внутреннюю жизненную установку говорящего. Информация без нравственной составляющей и беззащитна, и опасна. Аристотель говорил: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, а не вперед»¹. Без невербальной коммуникации общество может зайти в тупик, столкнуться с сужением своих возможностей, дополнительными трудностями в развитии кадров и человеческого капитала.

Сегодня существует связанная с Интернетом беспрецедентная угроза разглашения персональных данных, критически важной корпоративной информации, государственной тайны. Современные средства защиты информации с большой степенью надежности нейтрализуют возможные угрозы утечки информации, несанкционированного доступа, преднамеренных действий внутренних нарушителей, несанкционированного доступа по каналам связи. Однако если риски безопасности технического характера максимально снижены, то риски, обусловленные «человеческим фактором», сохраняются. Неполная коммуникация и общее недоверие информации способствуют тому, что люди не задумываются и не ощущают последствий, когда работают с информацией (пользуются браузером, обмениваются документацией в мессенджерах и др.), что приводит к инцидентам информационной безопасности. Кроме того, растущая социальная незрелость пользователей способствует росту нарушений и преступлений в информационном пространстве. Хакерство становится обыденным явлением.

В ходе цифровизации растет влияние на общество процесса виртуализации. Погружение пользователей в цифровую среду способствует их большему отрыву от реальности, а также привыканию к новым нормам коммуникативного взаимодействия.

Гонка за разработкой все более технологичных форм работы с информацией, внедрение цифровизации в социокультурные процессы могут привести к окончательной утрате целостной картины мира, рискам общей дегуманизации.

Реакцией общества на дефицит невербальной составляющей человеческого общения выглядит международный код общения в интер-

¹ Энциклопедия афоризмов. Античность. Древняя Индия. Древний Китай. Библия. Мн.: Современ. литератор, 1999. С. 168. (Классическая философская мысль)

нет-среде на базе эмодзи, лайков, мемов, эпических формул, хэштегов. Однако следствием новой стилистики в информационной среде, в свою очередь, вытесняющей вербальную составляющую общения, может стать обеднение естественного языка и замедление развития личности.

Можно предположить, что полностью цифровая среда без обеспечения полноценной социальной коммуникации несет в себе угрозы устойчивому развитию общества.

Исторические особенности цифровизации

Цифровизацию, опирающуюся на современные технологии, возможно, будут считать очередным, шестым этапом информатизации. Сейчас процесс информатизации человечества, вследствие четырех информационных революций, можно разделить на пять этапов: естественный язык, письменность, книгопечатание, технологии, использующие электричество (телефон, радио, телеграф и др.), персональный компьютер [Митрофанов 2007, с. 395]. Информатизация развивается за счет совершенствования средств и способов генерирования и передачи информации. Однако в предложенной цепочке из пяти этапов нет строгой преемственности самой информации: во время первой информационной революции, при переходе от первого этапа ко второму (от естественного языка к письменности), был существенно искажен состав используемой информации – полностью утрачена невербальная составляющая речевого поведения, без которой невозможно при коммуникации людей использовать естественный язык (табл.).

Таблица

Коммуникация людей в процессе информатизации

Этап информатизации	Схема коммуникации	Комментарий
I	Ч. → Ч.	Полноценная коммуникация непосредственно от человека к человеку
II	Ч. → текст → Ч.	Неполная коммуникация, в основном отсутствие невербальной компоненты. Преодоление коммуникационных барьеров
III	Ч. → книга → Ч.	Неполная коммуникация, в основном отсутствие невербальной компоненты. Широкий охват аудитории

Окончание табл.

Этап информатизации	Схема коммуникации	Комментарий
IV	телефон Ч. → телеграф → Ч. радио и др.	Неполная коммуникация, есть элементы невербальной коммуникации. Массовая коммуникация
V	Ч. → компьютер → Ч.	Неполная коммуникация, есть элементы невербальной коммуникации. Глобальная коммуникация
	Ч. → Ч. (компьютер)	Полноценная коммуникация через компьютерную сеть (не реализована)

Письменность как система знаков закрепляет именно вербальную составляющую речевого поведения и не учитывает невербальную. Отталкиваясь от письменности (текста), в силу несовершенства технологий информатизация исторически развивалась на базе генерирования и передачи именно вербальной составляющей информации. В основе цифровизации также лежит упрощение используемой информации: современные технологии развивают возможности привычной письменности. Поль Отлет считал, что сила книги и слова еще не полностью использована и мы пока не знаем, как привести их в действие [Otlet 1934, p. 35]. Характер цифровизации закрепляет такое положение.

Проанализируем не место человека в технологической цепочке, а место средств коммуникации в человеческой цепочке (табл.). Если рассматривать средство коммуникации (текст, книгу, телефон, компьютер и др.) как некий «фильтр» между людьми, пропускающий только определенную составляющую общего потока коммуникации, то можно констатировать прогресс коммуникации от этапа к этапу информатизации: «фильтр» от этапа к этапу пропускает все больше невербальной информации, становится все более «прозрачным». Можно предположить, что существующая тенденция приведет к тому, что в ходе информатизации средство коммуникации (например, компьютерная сеть) станет полностью «прозрачным» для коммуникации людей и сможет обеспечивать полноценную коммуникацию (как на первом этапе информатизации), т. е. будет передавать всю информацию от человека к человеку в полном объеме: и вербальную, и невербальную. В таком случае, рассматривая информацию как ключевой ресурс общества, можно было бы говорить о реализации на практике природоподобной технологии, направленной на восстановление нарушенного естественного ресурсооборота человечества. Полную информацию, циркулирующую в обществе и поддерживающую его

нормальную жизнедеятельность, назовем «универсальной». «Универсальная» информация включает в себя одновременно и вербальную, и невербальную компоненты коммуникации. Использование «универсальной» информации вместо традиционной могло бы изменить характер цифровизации и восстановить полноценную социальную коммуникацию. В настоящее время невербальная компонента активно исследуется.

Невербальная информация в цифровой среде

Вербализацией невербальных средств коммуникации занимаются лингвисты. Г.Е. Крейдлин считает, что незнакомое поведение может стать знаковым, а невербальное поведение человека является, как и вербальное, осмысленным, интерактивным, социальным и культурным. Неосознанное и неконтролируемое – это предмет изучения биологии, психологии и других наук [Крейдлин 2000, с. 49]. Невербальная семиотика, включающая ряд наук (паралингвистику, кинесику, аускультацию, гаптику и др.), изучает звуковые коды невербальной коммуникации, жесты и жестовые движения, мимические средства, язык глаз и визуальное поведение людей, слуховое восприятие звуков, язык касаний и тактильной коммуникации, знаковые функции пищи и напитков, язык запахов, пространство коммуникации и др. В лингвистике предложено много подходов к пониманию речевого воздействия, его механизмов [Котов 2003, с. 299]. Лексическое описание невербального поведения человека может быть одним из способов идентификации «универсальной» информации для последующего использования в цифровой среде.

Современные технологии также уже работают с невербальной информацией. Активно развивается коммуникация человека и компьютера в контексте развития технологий искусственного интеллекта и невербальных коммуникационных интерфейсов между человеком и компьютером. Роботы все лучше распознают эмоции собеседника. Разрабатываются средства естественного общения для роботов, в частности моделируется понимание естественной речи и иронии [Kotov 2017, p. 57]. Мимике, жестикуляции и речи роботов уделяется особое внимание. В 2019 г. Сбербанком был представлен первый цифровой русскоязычный теледиктор Э.ЛЕНА, который автоматически озвучивает текст. Компьютерная программа, использующая несколько независимых технологий с компонентами искусственного интеллекта, преобразует текстовую информацию в видеоряд: голос формируется посредством нейросетевого синтеза речи на основе искусственных сетей глубокого обучения, мимика воспро-

изводится ансамблем искусственных нейронных сетей, предварительно обученных на видеоматериалах и 3D-сканах актрисы-прообраза, ошибки этого двухэтапного преобразования устраняются с помощью автоматизированного технологического инструментария, компонентов компьютерного зрения и систем распознавания речи [Ефимов 2019, с. 3]. Невербальные интерфейсы, являясь инструментом для изучения проблематики человеко-машинного взаимодействия и искусственного интеллекта, дают возможность воздействия на интерпретационные каналы человека в недоступном ранее объеме [Ефимов 2019, с. 4].

Использование «универсальной» информации

Сейчас невербальный интерфейс используется для наделения визуальным образом искусственного интеллекта, чтобы избежать отчуждения человека и компьютера, а также не потерять смысловую информацию при передаче от компьютера к человеку [Ефимов 2019, с. 4]. При передаче «универсальной» информации через компьютерную сеть опыт подобных невербальных интерфейсов может быть задействован на финальном этапе цепочки коммуникации: передаче «универсальной» информации от компьютера к человеку. Перед этим завершающим этапом для осуществления полноценной коммуникации предстоит собрать по частям «универсальную» информацию, объединить ее, закодировать, передать и раскодировать. Определение состава «универсальной» информации является первоочередной задачей, которую предстоит решить в исследовании «универсальной» информации. В самом общем виде «универсальная» информация имеет три компонента: вербальную, невербальную осознаваемую, невербальную неосознаваемую. Невербальная осознаваемая информация, которая идентифицируется с помощью пяти чувств человека, может быть зафиксирована с применением различных технологий, в том числе компьютерного зрения и распознавания речи. Невербальная неосознаваемая информация проявляется в виде изменения физиологических и биохимических параметров человека. При этом могут быть задействованы достижения современных методик «детектора лжи», опыт космической медицины. «Универсальная» информация в своем составе может иметь особые отметки, ссылки на источник, адресат, историю коммуникации и др.

Следующей задачей является выбор способа представления информации. Сложность, нелинейность, «многомерность» структуры «универсальной» информации труднореализуема в традиционном бытовом представлении. Недостаточны и скорости традиционных вычислений для реализации коммуникации в режиме реального времени.

Высокая лабильность человеческой коммуникации и всех параметров человеческого организма ассоциируется с квантовыми вычислениями. Согласование способа представления «универсальной» информации с возможностями квантовых компьютеров предпочтительно по той причине, что развитие вычислительных средств, принципиально отличных от применяющихся в настоящее время, неизбежно влечет пересмотр всех применяемых алгоритмов, и если вписать «универсальную» информацию в объективные процессы, связанные с другой технологией, то внедрение самой «универсальной» информации не станет революционным изменением, сворачивающим старые технологии и рынки.

Современные технологии идут по пути имитации, симулирования невербальной коммуникации. Важно превратить имитацию в реальный процесс передачи невербальной информации через компьютерную сеть, пусть пока в неполном формате. Практическое использование «универсальной» информации позволило бы решить не только ряд гуманитарных проблем. Включение в состав «универсальной» информации невербальной компоненты информации позволило бы обеспечить аутентификацию информации на всех этапах ее жизненного цикла, исключить фейки или подделку информации. Стала бы возможной гарантированная идентификация и аутентификация пользователя, что в том числе позволило бы решить проблему легитимации пользователя в Сети и исключить анонимность, являющуюся одним из основных факторов нарушений и преступлений в киберпространстве [Шевцова, Батищев 2021, с. 154]. Новые решения могли бы качественно снизить риски, связанные с «человеческим фактором», а также способствовать развитию правового регулирования как в Сети, так и в киберпространстве в целом.

В настоящее время в киберпространстве уже идут полномасштабные военные действия: информационно-техническому воздействию подвергаются информационно-управленческие системы, информационные ресурсы, банки данных, системы телекоммуникации и связи, радиоэлектронные средства и системы, компьютерные системы и технологии. Более 140 стран мира ведут деятельность по созданию «информационного оружия» для информационно-технического воздействия, в то время как в состав критической информационной инфраструктуры РФ входит свыше 50 тысяч значимых систем². При этом развитие средств защиты отстает от развития средств нападения. От возможного пересмотра самих основ информатизации информаци-

² На страже киберграниц: замсекретаря Совбеза – о защите интересов страны [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2020. 26 авг. № 35. URL: https://aif.ru/politics/world/na_strazhe_kibergranich_zamglavy_sovbeza_-_o_zashchite_interesov_strany (дата обращения 25.10. 2021).

онная безопасность может выиграть: современное понимание защиты информации требует обеспечения безопасности информации уже на этапе проектирования объектов информатизации, а новый подход к информации может помочь обеспечить новый уровень защиты информации.

Новая «цифровая среда» востребована для существования электронного документа. В условиях, когда он признается заменой бумажного документа, необходимо выполнение требований к обеспечению его аутентичности, достоверности, целостности, пригодности для использования. Важен и вопрос обеспечения юридической значимости и силы электронных документов [Букреева 2019, с. 19]. Использование на практике «универсальной» информации могло бы способствовать решению этих проблем.

Поль Отле описывал заключительный этап эволюции документации следующим образом:

...Визуальные документы и звуковые документы дополняются другими документами – тактильными, вкусовыми, обоняемыми и еще другими. На этой стадии также «нечувственное», неощутимое станет чувствительным и видимым конкретным посредником инструмента-документа. В свою очередь, иррациональное, все то, что непередаваемо, и чем пренебрегли, и что из-за этого восстает и волнуется, как это случается в наши дни, иррациональное найдет свое «выражение» пока еще неизвестными путями... [Otlet 1934, p. 429].

В приведенном описании можно предположить научное предвидение использования на практике невербальной компоненты информации.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Невербальная компонента коммуникации необходима для понимания смысла, вложенного в коммуникацию. Цифровая среда без обеспечения полноценной социальной коммуникации может нести в себе угрозы устойчивому развитию общества. Информатизация исторически развивалась на базе только вербальной компоненты коммуникации, без учета невербальной. Неполная социальная коммуникация, единственно возможная сегодня в цифровой среде, может создавать гуманитарные проблемы. Практическое использование в цифровой среде «универсальной» информации, отражающей истинную природу коммуникации и включающей в себя вербальную и невербальную компоненты, может изменить характер цифровизации и способствовать решению проблем, связанных с неполной коммуникацией.

Литература

- Букреева 2019 – *Букреева О.Н.* О междисциплинарном подходе в документоведении (исторический аспект) // Гуманитарный акцент. 2019. № 4. С. 14–23.
- Горелов 2016 – *Горелов И.Н.* О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 13–18.
- Ефимов 2019 – *Ефимов А.Р.* Технологические предпосылки неразличимости человека и его компьютерной имитации [Электронный ресурс] // Искусственные общества. 2019. Т. 14. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800007645-8-1/> (дата обращения 02.01.2022).
- Котов 2003 – *Котов А.А.* Описание речевого воздействия в лингвистической модели / А.А. Котов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Междунар. конф. «Диалог-2003». Протвино, 11–16 июня 2003 г. / Рос. НИИ иск. интеллекта. Протвино: Академич. науч.-изд., производственно-полиграф. и книгораспространительский центр «Наука», 2003. С. 299–304.
- Крейдлин 2000 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000 [Электронный ресурс]. URL: https://xn----8sbechgrcw2ao7aj4li.xn--plai/f/kreydlin_neverbalnaya_semiotika.pdf (дата обращения 09.04.2022).
- Митрофанов 2007 – *Митрофанов Е.П.* Процесс информатизации общества // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 395–402.
- Особенности 2020 – Особенности вербального и невербального общения. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://anonssmi.ru/osobennosti-verbalnogo-i-neverbalnogo-obshhenija/> (дата обращения 25.10.2021).
- Шевцова, Батищев 2021 – *Шевцова Г.А., Батищев С.А.* Персональные данные: новый подход к защите // Взаимодействие вузов, научных организаций и учреждений культуры в сфере защиты информации и технологий безопасности: Сб. ст. по материалам Междунар. конф., посв. памяти проф. А.А. Тарасова и О.В. Казарина. Москва, 21–22 апреля 2021 г. / Под ред. Д.А. Митюшина. М.: РГГУ, 2021. С. 147–158.
- Якупов 2016 – *Якупов П.В.* Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. 2016. № (10). С. 261–266.
- Kotov 2017 – *Kotov A.A.* A computational model of consciousness for artificial emotional agents // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Vol. 10. № 3. P. 57–73. DOI: 10.11621/pir.2017.0304.
- Otlet 1934 – *Otlet P.* Traité de documentation: le livre sur le livre, théorie et pratique Bruxelles: Editiones Mundaneum, 1934. 607 p.

Abstracts

Il'ya V. Bondarev

Youth policy in the Tula region:
condition, problems and perspectives

The article examines the condition, problems and possible perspectives for the development of the state youth policy (hereinafter referred to as the SYP) in the Tula region. Particular attention is paid to the analysis of legal documents governing SYP, as well as their strengths and weaknesses. It is noted that since 2017, a structurally new stage of development has begun in the Tula region, since a specialized Ministry of Youth Policy was created, which is a clear advantage of the region against some others. Significant progress is indicated in the implementation of 3 areas of SYP in the region: volunteering, military-patriotic education and Russian student teams (within the framework of the federal project). Successes in the development of modern public spaces were also revealed, however, to a greater extent, these successes do not go beyond the regional center – Tula. The article discusses a number of problems specific to the implementation of SYP in the Tula region. The empirical basis for the analysis was, in addition to legal acts, focus groups and in-depth interviews conducted by the author of the study in the Tula region. The main problems are the loss of human capital, lack of coordination between the authorities and young people when interacting on socially significant projects, the uneven distribution of SYP across the region, the lack of a system for identifying talented youth, and mechanisms for involving young people in innovative activities. As a result, the author considers possible prospects for the development of SYP in the Tula region, starting from the problems identified in the course of the study.

Keywords: state youth policy, youth policy, youth migration, young people, Tula region

Il'ya V. Bondarev

Youth policy of the Kaluga region as a tool to keep youth
in the region: condition, problems and perspectives

The article analyzes the youth policy of the Kaluga region in the perspective of keeping young people in the region. Particular attention is paid to the analysis of legal documents governing the state youth policy (hereinafter referred to as the SYP) in Russia and in the Kaluga region. There are various trends in the regulation of youth policy. Despite the

positive aspects in the field of SYP regulation, the author points out the lack of attention on the part of the authorities to the problem of youth migration in the Kaluga region, which has existed in the region for a long time. As an empirical basis for the study, the article uses the results of focus groups, online surveys and in-depth interviews conducted by the author in order to better understand the problem. As a result, the article updates the motivation for young people in Kaluga to leave their region: problems with employment, infrastructure, higher education and cultural life are a serious “driving force”, in making a decision to leave the region. Also, among the problems were identified: low level of awareness of the activities organized within the framework of the SYP, insufficient funding of the SYP, as well as insufficient interest of non-core ministries in the implementation of the SYP in the region. The author describes the prospects for improving the situation with the SYP in the Kaluga region, among which a special place is occupied by the need to create a specialized ministry of youth policy, as well as funding the SYP not according to the “leftover principle”, but as one of the priority areas.

Keywords: state youth policy, youth policy, youth, youth migration, migration, Kaluga region

Il'ya V. Bondarev

Communication strategies used by the political party
“New people” in the Kaluga and Tula regions

The article analyzes the communication strategies used by the political party “New People” when working with citizens of the Kaluga and Tula regions. The concept of image for a political party is substantiated, as well the importance of its constituent elements (program-ideological, event and personal components) as an integral part of government-to-citizen (g2c) political communication. The author draws attention to the psychosomatic features of the branding of the party “New People” as an element of communication in order to identify target audiences. Particular attention is paid to the analysis of the features of building communication strategies of parties in two Russia’s federal subjects: Kaluga and Tula regions. The main reason for the distinction in communication strategies in the author’s interpretation is seen in the differences in the time of creation of regional branches. Thus, in view of the fact that the Kaluga branch was formed more than six months earlier than the Tula branch, it is characterized by greater efficiency in holding public events. The author comes to the conclusion that the communication of the “New People” with the voter in the two regions has more in common than special. Both branches have done a significant job in building their online presence, which is why they

are quite capable of competing with older political parties. The author attributes this to a higher level of support for the party following the results of the 2021 elections in the Kaluga region compared to party colleagues from the Tula region.

Keywords: political communication, political party “New People”, New People, communication strategies, electoral communication

Ekaterina R. Kleimenova

Infrastructure as a factor of youth migration

The article is devoted to the study of the infrastructure of Tver, Tula and Kaluga as the causes of migration of young people from the region. Active leisure is one of the key parameters of the quality of life, and it can exist only if there is a wide range of leisure infrastructure due to non-domestic types of cultural, recreational, social or other significant activities. The study is based on data from a survey of young people and government officials about the quality of life in the city and the actions of local authorities to improve it. 100 respondents were interviewed in each selected city, the criteria for selecting survey participants corresponded to key demographic indicators: they were 18–24 y.o., male and female representatives participated, all of them were either students, or both studied and worked. In addition, in-depth interviews were conducted with government representatives: members of Youth governments, deputies of City dumas, candidates for the State Duma, etc. The positive and negative aspects of the leisure infrastructure of the selected cities are considered, which affect the level of satisfaction of young people with life. The main problems of infrastructure development are identified. By the end of the article, the author gives recommendations to improve its condition.

Keywords: infrastructure, leisure infrastructure, youth migration, causes of youth migration, Tula, Kaluga, Tver

Alina V. Manokhina

Measures to support start-up entrepreneurs
in Kaluga and Tula: comparative analysis

One of the most important factors in ensuring the sustainable development of the state is the development of the institution of entrepreneurship, which acts as a guarantor of the economic well-being of regions and federal centers. The coronavirus pandemic has exposed weaknesses in existing models to support regional businesses, including programs to attract young entrepreneurs to economic activity. In the article, the author

analyzed measures aimed at supporting business in two regions: the Tula and Kaluga regions. These regions are in surplus, so they are of interest for research as those that can cope with the emerging crisis with minimal federal assistance. The author assesses the effectiveness of these measures, based on the indicators of the number of entrepreneurs before the coronavirus pandemic in the regions, as well as on the implementation of indicators of state planned programs for the development of the regional economy. The author also takes into account the assessment given by local experts in a series of in-depth interviews. The purpose of the article is to identify trends that have emerged during the pandemic in the field of business regulation by the state. Recommendations were also developed, which, in the opinion of the author, could stimulate entrepreneurial activity in the regions under study.

Keywords: entrepreneurship institution, coronavirus pandemic, government support measures, small and medium-sized businesses, youth policy, regional politics

Roman O. Filatov

Public history as a way of popularising academic science in the 20th century

The article is devoted to the development of public history, a new direction of historical science that began to develop actively in the second half of the twentieth century in the United States of America and the United Kingdom. The article focuses on the causes of public history in both countries, the principles that guided those who developed this direction. Attention is paid to the specifics of the objects of study of public history in each state, as well as the relationship between the features of national history and the choice of topics that were explored by public historians of the United States and the United Kingdom. The list of these topics and the dynamics of their development by some of the most prominent representatives of public history in the US and the UK in the twentieth century is given. The article discusses the role of public history in the process of rapprochement between professional historians and the society and how public history has influenced the popularization of historical knowledge. Attention is paid to the question of the relationship between the development of the media (including television) and the mainstreaming of issues of national history.

Keywords: public history, history, local history, popularization of science

Daniil A. Baklanov

Milestones of intellectual biography of Richard Pipes:
the early period of scholarly activity (1950–1960s)

The article is dedicated to the early period of scholarly activity (1950–1960s) of Richard Pipes, a famous historian. The author conducts a comprehensive analysis of historian's first works in the context of his biography. Here is the evaluation of the impact of the emigrant professor M.M. Karpovich, who was the mentor of Pipes, on the formation of the latter's views and ideas about particular subjects of Russian history. A special emphasis is put on the turning point of scholar's career in 1957–1959s, related to his appointment to the post of associate professor and the subsequent shift towards writing in the genre of intellectual history. Finally, the author comes to the conclusion about the crucial importance of this period for the scholar's construction of coherent concept of Russian history.

Keywords: Richard Pipes, Intellectual history, American Russian studies, Sovietology

Karina A. Gudkova

The impact of the “Abraham agreements”
on security in Middle East region

The article is devoted to the Arab-Israeli problem. In 2020, relations between some Arab countries and the Jewish state were established, which attracted the attention of analysts. The signing of the «Abraham Accords» was brokered by the United States of America, which has its own national interests in the Middle East. The premise for the signing of the treaties was the long-standing economic and humanitarian cooperation between the Gulf countries and Israel. The main reason for the establishment of formal relations between Israel and the Arab countries was the desire of States to ensure security in the region, but that goal had not been fully realized. The documents do not pay due attention to the Palestinian problem and for ending the occupation of the Palestinian territories by Israel. The national interests of the countries of the region and their influence on the decisions of the League of Arab States are being revealed. The establishment of friendly relations would open up new ways of developing and transporting oil, which could increase the region's influence and increase the profits of nations. Another aspect of the unification of nations is their mutual dislike of Iran. Suspicions about the country, as well as its bold statements about the destruction of Israel, led to the opening of secret talks between the UAE and Israel on security and counteracting potential Iranian attacks. Turkey, Iran and Palestine condemned the signing of the treaties, accusing Arab

countries of betraying “pan-Arab” interests. The formation of a Middle East-level counterpart to NATO against the Iran-Turkey bloc could lead to a new type of political confrontation that would marginalize the Palestinian problem. The trend towards bringing the Arab countries closer to Israel can both lead to new conflicts and help resolve old security problems.

Keywords: Israel, the United Arab Emirates, Arab countries, the Palestinian problem, security, national interests

Aleksandr A. Bardashev

Future of philosophy: view from interpretations
of absolute knowledge temporality
by Alexandre Kojève and Catherine Malabou

The article analyzes and compares two interpretations of the Hegelian absolute knowledge – these pointed out by Alexandre Kojève and Catherine Malabou. Special emphasis is placed on the question of possibility of some future in and for philosophy after Hegel. The meaning of practice of reading is pointed out, its value in both interpretations is assessed. Comparative analysis allows us to conclude that reading is tied with the future of any philosophy and of the world in case of Malabou: reading turns out to be a practice of reforming the reader-philosopher himself and the text with which he interacts, thereby preserving novelty and originality in philosophical reading. This is how Malabou’s interpretation is distinguished from that of Kojève which is characterised by cyclic regime of time and history. Both time and history for Kojève turns out to be secondary to the figure of “Wise Man” who is totally conscious of himself.

Keywords: absolute knowledge, temporality, French neo-Hegelianism, reading, future

Sergei A. Batishchev

Humanitarian issues of digitalization

The article looks at the humanitarian challenges posed by incomplete human communication emerging from digital transformation. Historically, informatization developed on the basis of only the verbal component of communication, excluding non-verbal. The author analyzes non-verbal communication, historical features of digitalization. The key idea formulated by the author is the need for the practical use of universal information in the digital environment, which includes verbal and non-verbal components.

Keywords: digitalization, nonverbal communication, digital environment, humanitarian problems

Информация об авторах

Бакланов Даниил Антонович, студент исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; bdaniil.01@mail.ru

Бардашёв Александр Александрович, студент факультета философии Российского государственного гуманитарного университета; aleksander.bardashev@yandex.ru

Батищев Сергей Александрович, студент Института информационных наук и технологий безопасности Российского государственного гуманитарного университета; batistchev@mail.ru

Бондарев Илья Владимирович, студент кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета; iliabondarev39@gmail.com

Гудкова Карина Андреевна, студентка бакалавриата факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета; karinagudkova74@gmail.com

Манохина Алина Владимировна, студентка кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета; yar.kary2015@gmail.com

Клейменова Екатерина Ростиславовна, студентка кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета; Yekaterina.kleymenova@yandex.ru

Новикова Анна Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культуры мира и демократии факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Российского государственного гуманитарного университета; novikova.a@rggu.ru

Филатов Роман Олегович, студент Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета; amorphis2493@gmail.com

Information about the authors

Baklanov Daniil A., student of the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; bdaniil.01@mail.ru

Bardashev Alexander A., student of the Faculty of philosophy, Russian State University for the Humanities; aleksander.bardashev@yandex.ru

Batishchev Sergey A., student of the Institute of Information Sciences and Security Technologies of the Russian State University of the Humanities (RSUH); batistchev@mail.ru

Bondarev Il'ya V., student of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities; iliabondarev39@gmail.com

Filatov Roman O., student of the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; amorphis2493@gmail.com

Gudkova Karina A., student of the Faculty of International Relations and Foreign Area Studies of the Russian State University for the Humanities; karinagudkova74@gmail.com

Kleimenova Ekaterina R., student of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, Russian State University for the Humanities; Yekaterina.kleymenova@yandex.ru

Manokhina Alina V., student of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, Russian State University for Humanities; yar.kary2015@gmail.com

Novikova Anna A., Cand. of Sci. (History), senior lecturer of the Department on Culture of Peace and Democracy, Faculty of Oriental Studies and Socio-communicative Sciences, Russian State University for the Humanities; novikova.a@rggu.ru

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Уч.-изд. л. 5,8.
Заказ № 1464

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6